

АНА
ПИРАТОВА

Ломая
ЗАПРЕТЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

18+

Лана Пиратова

Ломая запреты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73379307

SelfPub; 2026

Аннотация

– Иди ко мне, – наклоняюсь и приближаюсь к её губам.

Замираю в паре миллиметров. Вожу носом, впитывая её аромат в себя. И, наконец, набрасываюсь.

Я боюсь напугать её своим напором, но ничего не могу с собой поделать. Я готов сожрать её. Всю!

От накрывающего кайфа закрываю глаза и как будто всасываю её губы.

Убираю руки с лица и сжимаю её, впечатывая в себя.

Я целую её и она отвечает. Первая толкает мне навстречу язык.

Я улыбаюсь ей в губы и подхватываю под попу. Поднимаю и несу в комнату.

Она – запрет. Табу. Заноза в моей беспечной жизни.

Я не должен думать о ней и тем более касаться.

Но есть одно «но», ради которого я нарушу правила. Сломаю запреты.

Содержание

Глава 1. Раф	4
Глава 2. Раф	12
Глава 3. Раф	17
Глава 4. Раф	20
Глава 5. Раф	24
Глава 6. Раф	28
Глава 7. Раф	31
Глава 8. Раф	35
Глава 9. Раф	41
Глава 10. Раф	48
Глава 11. Раф	56
Глава 12. Раф	64
Глава 13. Раф	70
Глава 14. Раф	74
Глава 15. Раф	81
Глава 16. Раф	86
Глава 17. Раф	92
Глава 18. Раф	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Лана Пиратова

Ломая запреты

Глава 1. Раф

Сильнее вжимаю педаль газа, всматриваясь в ночные огни города. Минут через двадцать я буду, наконец, дома и рухну на кровать.

После задания устал как собака. Шеф словно специально дает самые сложные задания. Или мне только это кажется? Возможно, проверяет.

Но мне надо удержаться. Нельзя сломаться. И я знаю, что смогу.

Веки сами ползут вниз и я трясую головой, прогоняя сон. Врубаю на полную музыку и топлю педаль газа.

Поворот с трассы. Сейчас несколько кварталов по пустынным улицам и дом.

Сбрасываю скорость. Выруливаю и едва успеваю затормозить. Потому что из-за поворота на дорогу выскакивает кто-то. Резко. Неожиданно. Словно специально.

– Чёрт! – матерюсь и давлю на тормоз. Вцепляюсь в руль и ударяюсь лбом о него.

Стучу ладонью по рулю и глушу мотор.

Осматриваюсь – на улице тихо. Никого.

Может, показалось? Да нет, я четко почувствовал удар. И фигура была.

Приоткрываю дверь и слышу слабый стон. Чёрт! Не показалось!

Недолго думая, выскакиваю из тачки и в два шага оказываюсь рядом с человеком, сидящим рядом с машиной и держащимся за голову.

– Жив? – спрашиваю я, подходя к нему и кладя на плечо руку. Стягиваю капюшон с головы и на плечи падают светлые длинные волосы.

Человек медленно поднимает на меня взгляд.

Девчонка. Ну, в смысле, молодая женщина. На щеке ссадина и на руке кровь.

– Ты спятила?! – срываюсь я. – Зачем под машину бросаешься?! Жить надоело?!

– Надоело.

Мне кажется или она чуть слышно на выдохе произносит это слово? Только этого дерьма мне не хватало!

– Дура, – сплёвываю в сторону.

– Не заметила, – уже громче говорит она. – Задумалась, – пытается встать и опять стонет. – А нечего гонять по ночным улицам! Здесь, между прочим, двор!

Офигеть просто! Сама, дура, не смотрит, куда прёт, а меня пытается выставить виноватым.

– Идти-то сможешь? – беру её за локоть и тяну вверх.

– Ай! Больно! – и хнычет.

А если она сломала что? Выспался, чёрт! А завтра с утра к шефу!

– Ну? Вставай давай, – опять тяну её.

Нет. Не встанет.

Матерюсь про себя и подхватываю её на руки. Сажая на пассажирское сиденье, сажусь сам и завожу машину.

– Куда? – испуганно озирается по сторонам. – Куда вы везёте меня?

– Скрываю следы преступления, – говорю зловеще. – Нечего по ночам шляться.

– Помогите! – тыкает пальцем в кнопку на двери, чтобы опустить стекло.

– Да сиди ты! – говорю уже нормальным голосом. – Посмотрим сейчас, что у тебя, и, если всё в порядке, вызовем такси и уедешь. Спокойно. Нафиг ты мне не сдалась. Своих проблем хватает.

Замолкает.

Я злюсь, но не произношу больше ни слова.

Подъезжаем к дому. Я паркуюсь, выхожу из машины и опять беру на руки свою жертву.

В нос бьет сладкий цветочный аромат. Это от неё.

– Держись, – говорю я и она хватается за воротник моей куртки.

Девчонка лёгкая. Нести её для меня вообще не проблема.

У квартиры прижимаю её к стене, удерживая одной рукой. Второй рукой достаю ключ и открываю. Захожу с ношей на

руках и ногой захопываю дверь.

Сажаю девчонку на диван. Наклоняюсь и начинаю задирать штанину свободных спортивных штанов на ногу, на которую она не может встать.

– Вы что делаете? – кладёт свою ладонь мне на запястье.

– Осмотреть хочу, – поднимаю на неё взгляд. – Может, врача надо вызвать.

– Не надо врача. Мне уже лучше.

Я опять смотрю на ногу и пальцами ощупываю её.

– Ай! – вскрикивает девчонка, больно впиваясь ногтями мне в руку. – Не трогайте.

– Слушай, давай без выканья вот этого, – усмехаюсь я. – Терпеть не могу. Тебе сколько лет? И, кстати, зовут тебя как?

Вглядываюсь в лицо незнакомки. При свете это гораздо удобнее, чем на тёмной улице.

Хм. А девчонка ничего так. Сколько ей? Старше меня, думаю. Но ненамного. Или ровесница?

Светлые волосы. Личико такое милое. И глаза. Вот, вроде, и голубые. Красивые глаза. Но что-то в них отпугивает. Слишком печальный взгляд у девчонки. Они не блестят глаза эти. И смотреть в них не особо хочется.

Вот у Нэлли взгляд как вспышка. Посмотрит и всё. Пропал! А тут... как в бездну смотришь.

– Я не привыкла незнакомцам тыкать, – отвечает она и опускает взгляд.

– Так, давай познакомимся. Меня Раф зовут, – протяги-

ваю ей руку.

Не отвечает. Сидит, ногу потирает и опять пытается встать.

Получается у неё.

– Так имя скажешь своё? – повторяю я вопрос.

– Ни к чему, – поднимает на меня взгляд. Вот опять.

Молодая, вроде, девчонка, а взгляд потухший какой-то. Обречённый, что ли.

– Ни к чему вам имя моё, – улыбается уголком губ. – И, вообще, лучше забыть о сегодняшнем происшествии. Так лучше будет.

– С чего это? – ухмыляюсь, засовывая руки в карманы джинсов. – У меня память хорошая.

– А у меня не очень, – достаёт телефон и куда-то набирает. – Такси? – и называет адрес. Потом смотрит на меня. – Ладно, спасибо вам.

– За что это?

– Не знаю, – пожимает плечами. – Отпустило как-то. Пойду я. Пока неприятностей вам не доставила.

– Странная ты, – говорю с усмешкой. – Дай телефон.

Ну да, она мне понравилась. Почему бы не продолжить знакомство?

– Не стоит, – слабо улыбается. – Раф.

Резко выставляю перед ней руку и упираюсь в стену, не давая пройти.

– Может, отблагодаришь? – наклоняю голову и смотрю в

эти бездонные глаза.

А что? Нэлька к родителям умотала. Я один. Три дня уже.

А незнакомка мне понравилась. Всё как я люблю. Худенькая, но где надо, всё есть. Заметно, даже несмотря на балахон, который сейчас на ней.

Она пронзительно смотрит на меня. А я кладу руку ей на волосы, провожу по ним. Мягкие.

Взгляд спускается на пухлые губы. Сухие, но не облизывает их девчонка. Боится. Я помогу.

Наклоняюсь. Хочу поцеловать. Опять её запах в нос ударяет. Мне нравится, как она пахнет.

Чуть сжимаю волосы в кулак и тяну её голову вниз.

– Не надо, – просит она и в глазах появляется что-то непонятное. Страх? Паника?

– Да ладно, чего ты? – усмехаюсь я. – Не обижу. Полегчает сразу. Ну? Иди сюда.

Наступаю на неё, прижимая к стене. Пробегаю взглядом по фигуре. Что за херню она напялила? Какой-то спортивный костюм. Люблю, чтобы девочка девочкой была: платье покороче, каблуки.

– Не надо. Правда, – она упирается ладонями мне в грудь. – Будет только хуже.

– Угрожаешь? – приподнимаю бровь и с интересом смотрю на неё.

– Предупреждаю, – серьёзно отвечает она.

– Да я не из пугливых, – усмехаюсь.

Хватит болтать.

Толкаюсь грудью в её ладони и наклоняюсь.

Девчонка начинает отчаянно крутить головой, пытаюсь избежать поцелуя. Меня это даже веселит. Какая бойкая птичка.

Беру её за подбородок и фиксирую. Ещё один взгляд прямо в глаза и я впиваюсь в пухлые приоткрытые губы.

Девчонка начинает отчаянно колотить меня по плечам, пытаюсь оттолкнуть. Но она такая сладкая, что не отпущу.

То ли отсутствие секса три дня, то ли вкус девчонки даёт о себе знать. В штанах тесно становится. Чтобы как-то унять возбуждение, толкаюсь бёдрами в девчонку. Прижимаюсь к её животу.

И сразу же глаза её становятся круглыми. Мычит что-то.

Упёртая какая. Ни одна ещё так долго не сопротивлялась. Обычно быстро уламываются.

Я девчонок люблю. Не обижаю. Наоборот.

Кладу ладонь ей на бедро и чуть сжимаю. Ткань толстая у штанов. Хватаю их и тяну вниз.

Несмотря на мой захват на подбородке, девчонка начинает мотать головой. А потом со всей силы просто берёт и кусает мою губу.

И сразу же вкус металла во рту. Ни с чем не сравнимый и незабываемый. Сколько раз в своей жизни я его чувствовал? Когда отстаивал своё право выжить? Не сломаться?

Отшатываюсь от девчонки и прикладываю к губе пальцы.

Потом перевожу взгляд на них. Кровь.

– Ты больная? – зло смотрю на неё. – Ты мне губу прокусила!

– Это лучше, чем если бы тебе член отстрелили, – выдаёт она, с ненавистью вытирая губы и глядя на меня.

В этот момент раздаётся громкий звонок телефона. Это у неё звонит. Девчонка ещё толкает меня в грудь и отвечает:

– Выхожу!

Обходит меня сбоку и скрывается за дверь. Смотрю ей вслед и ухмыляюсь.

Глава 2. Раф

– Малой! Давай за руль! – от телефона меня отрывает грубый голос Михалья.

Встаю с дивана и иду к тачке. В ней уже сам Михаль и Рыжий. Место водителя свободно и я запрыгиваю на него.

– Куда едем-то? – спрашиваю, поворачиваясь к Рыжему.

– По навигатору, Малой, рули. Тёлку Быка забирать будем, – и ржёт.

– Опять во что-то вляпалась, – ворчит с заднего сиденья Михаль. – И чего ей неймётся? Живёт как другие только мечтают! Нет! Ищет приключения на задницу!

– Да дура! – вторит ему Рыжий. – Как все бабы. Разбаловал её Бык. Чаше отвешивать надо. По-другому себя вести будет. Дал пару раз леща, – и он рубит ладонью воздух, – сразу присмирееет.

Теперь они оба ржут.

Я не особо понимаю, о чём разговор. Внимательно слежу за дорогой.

Тёлка Быка – это, получается, жена шефа. Бык – наш шеф. Но его жену я ни разу не видел, хотя работаю с пацанами уже две недели.

Мы подъезжаем к какому-то медицинскому центру.

– Так. Пойду, заберу её, – кричит Рыжий и выходит из тачки.

– Ну что, Малой, как у нас? Нормально? – спрашивает Михаль, постукивая пальцами по стеклу.

– Да нормально, что. Ничего особенного, – пожимаю плечами.

– Давай, да. Всё нормально будет и поднимут тебя. Бык тобой доволен, – одобрительно кивает он. – Денег-то хватает? На девочек там, туда-сюда, – лыбится.

– Хватает, – усмехаюсь я.

– Давай сегодня вечером в клуб? Премия сегодня, – ржёт. – Отдохнём.

– Не, – мотаю головой, – моя сегодня приезжает. Неделю не было.

– Ахахаха, а ты что же, верность ей хранил? Ждал, что ли? Сказал бы, нашли тебе девку. Чего неделю-то дрочить?

Я лишь тоже смеюсь в ответ.

Я с Нэлькой уже полгода и никого кроме неё. Типа отношения.

К тому же «девки» Михалья – это тёлки с подконтрольной трассы. Ну, нахер. Пачкаться ещё.

– Даааа, Малой, – тянет Михаль после того, как немного успокаивается. – От баб одни проблемы. Я тебе так скажу. Вот тебе сколько лет?

– Двадцать два.

– Малой совсем. Не верь бабам. Врут все. Трахай, а не верь. Вон, Бык завёл себе головную боль. Я бы на его месте давно бы её... – и не договаривает. Резко оборачивается,

смотрит куда-то. – Идёт, вон. А Рыжий-то где?

Перевожу взгляд в зеркало дальнего вида и вижу худую, невысокую девушку, которая идёт, опустив голову, к нашей машине. Поправляет рукой светлые волосы и я замечаю чёрные очки на глазах.

Когда она оказывается возле тачки, Михаль выходит, и открывает дверь.

– Здравствуй, Михаил, – знакомый голос.

Где я его слышал?

– Привет, Алёна, – отвечает Михаль. – А Рыжий где?

– Не знаю. Я машину увидела и вышла.

– Куда делся-то? – матерится Михаль и набирает на телефоне.

Передо мной на панели начинает звонить телефон Рыжего.

– Он что? Телефон забыл, что ли, придурок? – возмущается Михаль. – Ладно, сидите тут. Я сгоняю за ним. Где он там потерялся-то?

И, матеря последними словами Рыжего, он уходит.

Выхожу из машины. Надо же помочь даме сесть. Все же девочка Быка.

Подхожу к ней и понимаю, что видел её где-то раньше. Поэтому и голос кажется знакомым. Но где?! Сука! Как вспомнить?!

– Меня Раф зовут, – протягиваю ей руку.

И в этот момент она поднимает голову и смотрит на меня.

Вот, уверен, что смотрит, хотя глаз не видно из-под очков. Отворачивается и начинает что-то искать в сумке. Делает это быстро и роняет телефон на асфальт.

Мы нагибаемся за ним одновременно. Так, что чуть лбами не стукаемся. Она берёт телефон, а я успеваю лишь накрыть своей ладонью её руку. Но она сразу же отдергивает её.

– Мне кажется, мы где-то виделись, – усмехаюсь я.

Теперь я на сто процентов уверен в этом.

– Вам кажется, – отворачивается она и садится на заднее сиденье.

Я хмыкаю и закрываю дверь. Обхожу тачку и прыгаю на водительское сиденье. В зеркало вижу, как из здания центра выходят Михаль и Рыжий. Подходят к машине и садятся.

– Чебуреки, блин, – ругается Рыжий, держась за живот.

– Говорил тебе, не жри всякую гадость, – ржёт Михаль. – Малой, ты чего тормозишь-то? Заводи! Поехали! Бык ждёт.

Я завожу мотор и мы трогаемся. Михаль с Рыжим о чём-то трепятыся, а я пытаюсь вспомнить, где и когда видел блондинку. Перевожу взгляд на зеркало. Мы как раз встаём на светофоре.

Блондинка сидит, отвернувшись к окну. И снимает, наконец, очки. А потом резко поворачивается и мы встречаемся взглядами.

И как разряд молнии. Этот взгляд. Я запомнил его. Голубые глаза. И взгляд. Тонешь в нём. Задыхаешься. А оторваться не можешь.

Вот, и сейчас сижу и не могу отвести взгляд.

Чёрт. Это же та странная девка, что бросилась мне под колёса тогда ночью. Это она губу мне прикусила. Невольно языком касаюсь места укуса. Ещё не до конца зажило.

Да ладно.

Хмурюсь, но взгляда не убираю.

Как и она.

Она. Это точно она.

Сзади раздаётся гудок клаксона.

– Малой, ты чего заснул, что ли? – Рыжий толкает меня в плечо.

Трясу головой. Смотрю сначала на него, потом вперёд. На светофоре давно зеленый и машины сзади сигналият нетерпеливо.

Жму на газ и мы едем.

Глава 3. Раф

Остаток пути я то и дело опять смотрю в зеркало заднего вида, но блондинка уже не поднимает взгляда. Хотя замечаю, что мой взгляд она ощущает. То и дело губу прикусывает и глазки бегают туда-сюда. Или волосы поправляет, хотя причёска идеальная. А потом она и вовсе надевает опять очки.

Скрывается.

Как её Михаль назвал? Алёна?

Мы подъезжаем к дому Быка. Я в зеркало наблюдаю, как Рыжий открывает дверь и помогает блондинке выйти. Потом она задирает подбородок и уверенной походкой идёт к входной двери.

Слежу за фигурой. Моя чуйка меня не обманула в тот раз – за спортивным костюмом скрывалась реально офигенная фигура. Вон, как платье развевается при ходьбе. Бёдра покачиваются. Грудь тоже ничего, кстати.

Жаль, тогда отпустил.

Придурок! Мысленно бью сам себя по башке. Это же девка Быка! Не просто девка, идиот! Она жена его! Жена!

Хорошо, что она тогда сбежала.

– Малой, ты чего засмотрелся-то? – щурится Рыжий и кивает Михалю. – На Быковскую тёлку, что ли? Ты знаешь, что с тобой Бык сделает?

Упираюсь взглядом в руль.

– Да нужна она мне, – бурчу себе под нос. – В первый раз же просто вижу. Чтобы запомнить и не перепутать, если когда встретимся, – несу чушь. Понимаю это. Но что ещё сказать-то?

– Был у нас в бригаде паренёк один, – продолжает Рыжий. – Серёга. Повёз однажды Алёну на тренировку её, на йогу грёбанную. И как-то подозрительно долго возил, – они с Михалем скалятся.

– И что? – спрашиваю я с ухмылкой.

– Да, вот, скоро полгода будем отмечать ему, – хмыкает Рыжий и я серьёзно смотрю на него.

– Они что? Переспали? – спрашиваю как есть.

– Если бы они переспали, – вставляет Михаль, – её тоже там же закопали бы. Нет, они просто подозрительно долго, по мнению Быка, ехали.

– Ну и что? – поворачиваюсь к ним и ухмыляюсь. – Мне нафига эта информация?

– Смотри, Малой, – говорит Рыжий. – Бык – зверь, когда дело девки его касается. Уж не знаю, что он так за неё трясется. Но урочит по-настоящему. Живьём. По мне, так обычная шалава, – и он сплёвывает на асфальт. – Гонора только много. А так...

– Да не, – отвечает ему Михаль. – Девка что надо. Я б... но нет. Девка Быка. Да и пошла бы она. Что мы о ней-то? Поехали на «точку»? Что-то меня от разговоров этих на баб потянуло, – и ржёт.

– Можно, – Рыжий почёсывает пузо и лыбится. – Малой, ты с нами?

– Нее, – мотаю головой. – Я домой. У меня Нэлька сегодня приезжает.

– Эх, малой, завидую даже тебе, – произносит он. – Молодой еще. Нэлька у него. На баб, вон, заглядывается. Ладно. Поехали, Михаль? Давай, Малой, до завтра.

И они выходят из машины и идут к тачке Рыжего.

Я ещё раз бросаю взгляд на массивную входную дверь, за которой скрылась блондинка, усмехаюсь и давлю на газ.

Глава 4. Раф

Захожу в квартиру и сразу же понимаю, что Нэлька уже здесь. У неё есть ключи.

– Нэлька! – зову я, разуваясь.

Она выходит из комнаты с надутыми губами.

Что опять?

В последнее время она что-то часто обижается. По любому поводу. Иногда прямо раздражает

– Ну, что так долго, Раф? – не подходит. – И цветов нет. Ты не ждал меня? Или у тебя другая появилась?

Опять эти разговоры про другую. Как же достала. А ведь я не изменяю ей с тех пор, как жить вместе стали.

– Завязывай, – бросаю грубо и иду в душ.

Если так и дальше будет продолжаться, то пошлю нахер. Пусть другому кому мозг делает.

Выхожу из душа и иду на кухню.

– Ну, прости, Раф, – кидается мне на шею Нэлька и обнимает. – Я просто так сильно люблю тебя, что, как подумаю, что у тебя кто-то есть...

– Меньше думай, – хмыкаю я, отодвигая её и садясь за стол. – Есть что пожрать?

– Да, я приготовила, – начинает суетиться.

Смотрю на её зад, который вертится прямо передо мной. Обтянула его ещё. Сука, потом поем.

Когда Нэлька проходит мимо, обхватываю её рукой за талию и дёргаю на себя. Она хихикает.

– Соскучился? – облизывает губы и лезет целоваться, но я усмехаюсь и давлю ей на плечо, заставляя сесть у себя между ног.

– Давай, делом займись, – киваю на торчащую под полотенцем ширинку. – А то говоришь слишком много.

– Но Раф, – пытается встать.

А я стягиваю её волосы на затылке и тяну вниз, чтобы рот приоткрыла. Сам распахиваю на бёдрах полотенце. У меня уже колом стоит. Не могу я долго без секса. А Нэлька на неделю умотала.

Нагнул бы ту блондинку... Так. Стоп! Ты что, Раф? Ты помнишь, что это тёлка Быка?

Тяну голову Нэльки к себе.

– Раф, – стонет она. – Волосы. Больно.

– Бери, – хриплю я и насаживаю её на себя. – Вот так, сука, – выдыхаю и запрокидываю голову.

И Нэлька уже сама начинает работать ртом. Что-что, а это она делать умеет. Ловлю кайф, прикрыв глаза. Потираю пальцами губы и ощущаю зубами ту самую рану, которая ещё осталась от укуса блондинки.

Стерва.

И сразу вкус её вспоминаю. Как будто опять её целую.

Да какого хрена?

– Резче давай. – бросаю Нэльке, чувствуя, что приближа-

юсь к развязке.

Опять вспоминаю блондинку. Алёна. Тонкая такая. А сиськи нормальные. Как я к ним прижимался. Расплющил их.

Сука, Раф! Ты что творишь?!

Распахиваю глаза и опускаю взгляд на старающуюся Нэльку. Вон, как наяривает. Полирует.

Обхватываю её голову руками и фиксирую и сам бёдрами начинаю толкаться. Сама она весь не берёт. А мне надо, чтобы весь. Сейчас надо!

Нэлька начинает задыхаться.

Но я не обращаю внимания. Вколачиваю и, наконец, выстреливаю. Прямо в Нэлькин рот.

– Ах, сука, – шиплю, не отпуская её.

Она что-то мычит, но я не собираюсь лишать себя кайфа. И даю ей свободу только тогда, когда меня отпускает.

Расслабляюсь и беру сигарету из пачки на столе.

– Раф, это было ужасно! – возмущается Нэлька, вытирая рот.

– Это было пиздато, детка, – ухмыляюсь я, закуривая. –

Иди сюда.

Достаю из кошелька несколько купюр и сую ей в разрез блузки.

– Порадуй себя от меня.

Нэлька быстро достаёт купюры, подсчитывает и улыбается.

– Ого, Раф. Откуда столько?

– Шеф отблагодарил.

– Ты теперь такой крутой, Раф, – выгибается как кошка, выпячивая задницу, и опирается руками в мои ноги. А потом указательным пальцем проводит по уже остывшему стволу.

– Потом, Нэль, – хмыкаю я, убирая её руку с себя. – Пожрать дай что-нибудь. Весь день толком не ел.

– Хорошо, любимый! – подскакивает и я запахиваю полотенце.

Глава 5. Раф

– Подождите здесь, вас позовут, – тётка в униформе показывает мне на диван в гостиной и я плюхаюсь на него.

Осматриваюсь.

Я впервые в доме Быка. Когда мне передали, что он хочет поговорить, я сначала прифигел, конечно.

Видел я его пока только мельком. Оттого эта встреча ещё волнительнее.

Испугался ли? Нет. Но хер его знает, что мне принесёт эта беседа.

– Пришёл? – Бык как раз входит в комнату и я перевожу взгляд на него. Встаю.

Он сам протягивает мне руку. Отвечаю.

– Да ты садись, чего ты? Я без церемоний. Не люблю, – усмехается он. – Выпьешь?

– Можно, – пожимаю плечами и снова сажусь.

Бык достает из бара бутылку, стаканы и тарелку с лимоном. Ставит всё это на стол рядом с диваном и сам садится в кресло напротив.

Сидит и смотрит на меня. Я молчу, но взгляда не отвожу.

– Ну что, Малой, выпьем? – и он наливает в стаканы и кивает мне на один из них.

Можно и выпить.

– Узнал я про тебя, – говорит Бык, закусывая лимоном.

Я вытираю рот, морщась, и замираю. Что он узнал?

Да нет, спокойно, Раф. Не сидел бы ты сейчас напротив него, если бы он реально узнал. Спокойно.

– Хорошо показал ты себя в последнем деле, – продолжает Бык. – Мне такие как раз и нужны.

Расслабляюсь.

– Сам-то как?

– Да нормально, что, – отвечаю я. – Сделал то, что велели. Только и всего.

– Не скажи. Ладно. Это хорошо, что у тебя родни нет, – говорит Бык. – Лишние обязательства это. Я сам, считай, сирота. Потому и поднялся. Родня и близкие люди – это твоя уязвимость, Малой. Запомни. Никогда не заводи тех, ради которых готов будешь работать в ущерб себе. Не позволяй себе эмоции. И тогда далеко пойдёшь.

Я лишь хмыкаю в ответ. Наверное, это первый человек, который радуется, что у меня никого нет. Хотя я привык. Мне и не нужен никто.

Ну, бросили родители. Вот такие уроды. Я своих детей не брошу. Потому что их просто не будет.

– Значит, давай так, – говорит Бык, еще наливая себе и отпивая. – Пока отдохни. Осмотрись там. Потом у меня к тебе ещё одно дело будет. Секретное, – строго смотрит на меня. – Чтобы без базара.

– Да понял, – ухмыляюсь я.

– Алексей Сергеевич! – в комнату вбегает какой-то му-

жик с круглыми глазами. – Там Махмуд взбесился! Никого не подпускает к себе!

– Махмуд? – Бык вскакивает с кресла и несётся к двери. Я остаюсь один.

До меня доносятся крики с улицы. Что произошло-то? Но любопытство – опасно. Это я уяснил с детства. Поэтому терпеливо жду.

Проходит полчаса. Бык так и не появляется. Зато приходит та самая тётка в униформе.

– Хозяин вас в кабинете ждёт. По коридору до конца. Лестница на второй этаж, – проговаривает это и уходит.

Ну, ждёт так ждёт.

Делаю ещё глоток, встаю и иду в коридор. Длинный. А лестница в конце, значит.

Когда я оказываюсь рядом с одной из дверей, невольно поворачиваю туда голову. Дверь стеклянная и свет, падающий оттуда, слепит. Щурюсь и вглядываюсь. И залипаю.

Это, похоже, бассейн.

Окна во все стены и голубая гладь воды. Поэтому и так светло. Но не это привлекает моё внимание.

Спиной к двери у самого бортика стоит блондинка. Та самая. Алёна. На ней слитный купальник, но спина почти голая. Волосы собраны наверх и мой взгляд впивается в тонкую шею и медленно скользит вниз.

Я так и стою, как идиот, возле двери. Стискиваю зубы. Опускаю взгляд. Но лишь на мгновение. Сразу же возвра-

щаю его, упираясь в задницу блондинки. А она, сука, как назло, наклоняется. Касается руками своих ног. И я лишь вижу, как ткань собирается между булок блондинки, открывая еще больше классную задницу.

Понимаю, что придурок. Что творю херню. Но, сука, не могу ничего с собой поделаться.

В конце концов, закрываю глаза ладонью и сжимаю их пальцами.

И тут слышу всплеск воды. Убираю быстро руку.

Блондинка нырнула, похоже. Да, вон она. Под водой.

Собираюсь уйти. Пока не застучали и Бык не стал искать. Уже разворачиваюсь, но что-то заставляет опять посмотреть в бассейн.

А там блондинка. Всё ещё под водой. И не плавёт, а словно просто лежит. Но не выныривает.

Да сука.

Внимательнее вглядываюсь. Ну, точно! Утонет ведь!

Открываю дверь и забегаю внутрь.

– Эй! – кричу я.

Никак не реагирует. Наоборот, руки раскинула и болтается на воде лицом вниз.

Звать на помощь? Драгоценное время.

Поэтому, не раздумывая, скидываю кроссовки и ныряю в бассейн. Прямо в одежде.

Глава 6. Раф

Я не знаю, о чём думаю, когда вот так ныряю в бассейн в доме Быка за его тёлкой!

Обхватываю её за талию и резко дёргаю вверх. И слышу громкий вдох. Удерживая тело одной рукой, второй гребу к бортику. Легко закидываю её туда и вылезаю сам. Пара хлёстких ударов по щекам. Сжимаю ладонью затылок блондинки, наклоняюсь и, набрав воздуха, впиваюсь в приоткрытые губы.

Искусственное дыхание. Ну, а что ещё?

Стараюсь не думать о том, что опять чувствую её вкус. Как тогда у себя дома.

Отрываюсь, чтобы ещё набрать воздуха и снова вдохнуть в неё, и в этот момент получаю хлёсткий такой удар по скуле. Кожа сразу же вспыхивает.

Смотрю на разгневанное лицо блондинки. А она толкает меня в грудь и поправляет лямку на плече, которая съехала, пока я тащил её.

Прикладываю ладонь к щеке и натираю. Нехило так приложила. Бешеная. Дура!

Второй раз меня подставляет.

Злюсь на неё.

– Ты больной? – цедит она, вытирая губы рукой. – Или дурак? Опять?!

– Да я спас тебя! – возмущаюсь я, садясь на задницу и пытаюсь удержать взгляд на лице блондинки. Не смотреть на купальник.

– От чего ты меня спас? – чуть ли не кричит она, подсакивая.

И теперь мой взгляд упирается четко ей между ног. Поднимаю его.

– Ты про дыхательные упражнения слышал? – спрашивает, уперев руки в бока.

Смотрит на меня теперь сверху вниз. Не люблю. На меня ни одна тёлка так не смотрела.

Быстро встаю и теперь уже блондинка вынуждена задирать голову, чтобы встретиться со мной взглядом.

И несколько секунд мы так и стоим и просто смотрим друг на друга. Она не выдерживает первой.

Разворачивается и идёт к лежаку. А я смотрю на её задницу.

Блондинка берёт полотенце и поворачивается ко мне.

Я оттягиваю мокрую ткань майки от тела. Я весь мокрый! Насквозь. А эта коза даже спасибо не сказала! Упражнения у неё, сука.

– Ещё раз притронешься ко мне, – произносит она, распустив волосы и вытирая теперь их, – и всё расскажу Быку.

А во взгляде столько превосходства. Она смотрит на меня как... как на какое-то насекомое.

Сучка.

Сама без Быка ничего из себя не представляет! Не будь она девкой Быка, нагнул бы её и заставил по-другому смотреть.

– Да нужна ты, – усмехаюсь вслух.

Провожу пальцами по мокрым волосам, поправляя причёску.

– Зря связался, – произносит блондинка, уже серьёзно глядя на меня. Без надменного взгляда. – Уходи, пока не поздно.

– Да не нужна ты мне, – кидаю ей и тяну с себя майку. Хоть выжму.

– А я не о себе, – отвечает она и я замечаю, как её взгляд скользит мне на голую грудь.

Я хмыкаю и отжимаю майку.

– Малой, – и снова эта ухмылка на лице.

– Меня Раф зовут, – цежу я, надевая опять майку. – Что ты там про «зря связался» трепалась? О чём это?

Делаю шаг к ней, но в этот момент дверь входная распахивается и мы оба оборачиваемся.

На пороге стоит Бык. Смотрит на нас исподлобья и подкидывает пальцами четки.

Глава 7. Раф

Я поправляю майку и задираю подбородок.

– Искупался, смотрю? – хмыкает Бык, скользя по мне взглядом.

– Поскользнулся, – усмехаюсь в ответ. – Не в ту дверь зашёл. И поскользнулся. Спасибо, вот, девушке, – киваю на блондинку. – Спасла буквально. А то бы утонул.

– А это Алёна, – произносит Бык. – Девка моя. Прикройся! – зло зыркает на неё. – Хватит водных процедур. Иди к себе!

Не проронив ни слова, блондинка собирает свои вещи и уходит, опустив голову. Я не смотрю ей вслед. И так, сука, влип, похоже.

Столько времени впустую? Ну, нет. Не для этого я так старался в доверие попасть.

– Нравится? – неожиданно спрашивает меня Бык, когда за Алёной захлопывается дверь.

– Предпочитаю брюнеток, – хмыкаю я, глядя ему в глаза.

– Ну-ну, – ухмыляется Бык. – Ладно, давай в кабинет. Бабы подождут. Дела важнее.

И он поворачивается и тоже идёт к двери.

– Бык, – произношу я и он останавливается, но не оборачивается, – ничего не было.

Типа пытаюсь оправдаться? Идиотом себя чувствую!

Бык поворачивает голову и смотрит на меня.

– Боишься? – смотрит с прищуром.

– Нет, – уверенно отвечаю я. – Чтобы ты знал. Чужая тёлка для меня табу.

– Ну-ну, – хмыкает он. – Давай. В кабинет двигай. Только полотенцем, вон, оботрись.

И выходит. Я быстро хватаю сложенное на лежаке полотенце и начинаю промакивать им брюки. Надеваю кроссовки и иду следом.

Больше Бык даже не вспоминал о произошедшем. И я почти успокоился.

Но, по сути, я ведь и правда ничего такого не сделал.

У меня не было цели пощупать его тёлку. Или поцеловать её.

Я же думал, что она опять задумала это дерьмо. Её слова и тот взгляд я помню отлично.

«Надоело...»

Мне вообще эти проблемы не нужны.

У меня есть цель, ради которой я здесь. А это всё – помехи. Лишние помехи. Ненужные.

Помехи, из-за которых может всё навернуться.

Поэтому я даже обрадовался, когда Бык отправил меня в соседний город по делам. Там я точно не встречу эту чёртову блондинку.

А она, сука, как назло, не выходит из головы. Закрываю глаза и вижу её. Не Нэльку вижу, а эту дуру. Прогоняю ви-

день, а оно всё равно лезет.

Теперь ещё и в купальнике.

И вспоминается разговор, который я случайно подслушал между Рыжим и Михалем. Они договаривались, кто повезёт тёлку Быку. Тёлка с нашей «точки».

А как же блондинка?

Я пытался уловить хоть что-то ещё из мата и гогота мужиков, но так и не понял ничего.

Да и не моё это дело!

Там, в другом городе, я впервые за отношения с Нэлькой трахнул левую бабу. Просто снял в баре какую-то блондинку. Она сидела спиной ко мне и первое, на что я обратил внимание, – волосы. Такого же цвета и такой же длины.

Может, чтобы выкинуть эту дуру из башки, надо просто трахнуть блондинку? Любую.

Через двадцать минут она стояла на коленях в кабинке мужского туалета. А я сжимал ее волосы в кулак и натягивал их. Натягивал.

Она поднимала взгляд, а я дёргал её вниз, чтобы не смотрела на меня. Так мне легче было представлять на её месте другую... И это был пиздец.

После возвращения я ещё не видел Быка. Рыжий сказал, что его сейчас откачивают в клинике.

Такое происходило регулярно. Бык не знал меры. Когда перебарщивал, его везли прокапывать.

Жизнь, вроде, вернулась в прежнее русло. Дела – днём,

Нэлька – ночью.

И я всё ближе становился к своей цели. С предвкушением ожидал, когда смогу сделать то, что должен был.

Но ещё было не время.

И, вот, сегодня звонок Быка застаёт меня за ужином дома.

– Малой?

– Да.

– Дело есть. Надо Алёну встретить и домой отвезти. Слышишь?

– А почему я-то? – спрашиваю и мысленно бью себя по языку. Как дурак веду себя! Идиот! – Ладно, – отвечаю тут же, пока Бык не допёр до моего вопроса. – Куда ехать?

– Её Михаль должен был встретить, да, сука, в ментовку попал, – говорит Бык.

– Михаль? А что там? Может... может, подъехать?

– Не твоя забота. Алёну отвези. Она на йоге сейчас. Через полчаса у неё кончается всё. Понял?

– Да, понял! – рапортую я, вскакивая из-за стола, и хватаю куртку.

Нэлька смотрит на меня ошалело. Машу ей рукой и выбегаю на улицу. Думать особо времени нет. За полчаса надо оказаться на другом конце города.

Если опоздаю, Бык может быть недоволен.

Запрыгиваю в тачку и резко газую.

Глава 8. Раф

Почему у неё нет своей тачки? Почему нужно её всё время куда-то везти?

Эти мысли крутятся в голове, пока я выжимаю максимум из своей малышки. И все равно, когда приезжаю по нужному адресу, Алёна уже стоит у входа и ждёт.

Резко бью по тормозам, с визгом останавливаясь прямо напротив неё. Выхожу из машины, но она не дожидается. Дёргает дверь заднего пассажирского сиденья. Но не садится. Хмурится.

И я, только заглянув туда, вспоминаю, что не выложил сумки. Не успел ещё. Поэтому сзади сесть не получится.

Молча открываю ей дверь переднего пассажирского сиденья.

Алёна поднимает на меня взгляд, а сесть как будто не решается.

– Да я не кусаюсь, – отшучиваюсь я, а у самого рвёт всё в груди.

Сука. Нихрена не понимаю. От одного взгляда словно динамит, который подкладывали, подкладывали, подкладывали, сейчас готов взорваться. Разнести нахрен всё внутри. Оставив лишь оболочку. Чтобы никто не узнал. Никто. Включая ЕЁ.

Она выдыхает громко и, наконец, садится. Зажмуриваюсь

на мгновение и хлопаю дверь. Тоже сажусь.

Стараюсь не смотреть на блондинку, но салон сразу же пропитывается ею. Задыхаюсь.

Её запах. Он заполняет меня. И это не парфюм. Хотя его я тоже чувствую.

Это пахнет ею. Как выстрелом в висок знакомый аромат. Я помню. Там, у меня дома. Только она и я. Только...

Чёрт! Раф!

От отчаяния бью ладонью по рулю.

Алёна вскидывает на меня испуганный взгляд.

– Забыл кое-что сделать, – говорю я и сам поражаюсь своему хриплому голосу. Как будто я на пике возбуждения. Хотя почему «как будто»?

У меня стоит. Всё, что сейчас кипит во мне, взрывается, горит жарким пламенем, устремляется в одно место. Со стояком в джинсах пиздец как неудобно. Но я даже поправить не могу.

– Что забыл? – её голос эхом отдаётся в салоне.

Поворачиваюсь. И опять этот взгляд.

Не смотреть! Не смотреть, Раф.

Послать её.

Взгляд – пропасть. Один шаг и всё. Всё к чертям полетит. Всё, что я так тщательно готовил. К чему стремился.

Нельзя.

– Тёлку свою трахнуть забыл, – цежу недовольно.

Услышав мой ответ, Алёна отворачивается. Но я успеваю

заметить, как она прикусывает губу. Мать её.

Сильнее вцепляюсь в руль.

Сука. Если бы я знал, что так будет, сказал бы Быку, что заболел. Или лучше – сдох. Потому что это грёбанная пытка.

Сидеть с ней так близко. Только мы. В машине.

Лезу рукой за сигаретой. Пальцы дрожат. Хочу закурить.

– Я не люблю табачный дым, – слышу тонкий голосок.

Рука с зажигалкой застывает в сантиметре от сигареты.

– Потерпишь, – цежу я. – Окно открой. Как раз проветриться. Перестаралась с духами.

– У тебя проблемы? – спрашивает Алёна.

У меня пиздец какие проблемы!

Но в ответ я лишь хмыкаю и подношу зажигалку к сигарете.

– Бык тоже не любит запах сигарет, – говорит блондинка. – Останови, я выйду, пока куришь.

Бросаю на неё взгляд, полный ненависти, и жму на кнопку на двери. Стекло медленно ползёт вниз, и я со злостью бросаю только что начатую сигарету в окно. Даже затяжку не успел сделать.

– Спасибо, – тихо произносит она.

Какое-то время мы едем молча.

Буря внутри не только не утихла. Она подпиталась новым чувством – злостью. Что вынужден был уступить. Что какая-то девка запрещает мне курить в моей тачке. Что она просто тут сидит! В этих грёбанных обтягивающих леггинсах

и майке. Что сиськи подрагивают от частого дыхания.

Незаметно наблюдаю за ней. Она сидит, отвернувшись к окну, подперев рукой подбородок.

Пока стоим на светофоре, взгляд сам скользит по фигуре. Ноги плотно сведены. А мне хочется запустить туда ладонь. И довести эту ледяную королеву до криков.

Интересно, как она кончает? Такая же холодная?

Чёрт, Раф! Не о том думаешь! Не о том!

Ты забыл, зачем ты рядом с Быком?! Забыл?!

– Мне надо в одно место, – Алёна вдруг поворачивается и я не успеваю отвести от неё взгляд.

Хмурюсь.

Она словно чувствует, что я её рассматривал. Тянет конец майки и обнимает себя руками. Опускает взгляд.

– Сейчас направо поверни, – просит она.

И я беспрекословно выполняю эту просьбу. Дальше она говорит, куда ехать, и я следую её указаниям.

Идиот?

Помнишь, Рыжий с Михалем рассказывали про парня, который возил Алёну слишком долго? Хочешь его участи? Тогда всё впустую?

Понимаю это. И не могу возразить.

Потому что хочу продлить эту пытку? Ездить с ней дольше?

– Вот, здесь останови, – просит блондинка. – Подожди меня в машине, пожалуйста. Я быстро.

И я не успеваю ничего сказать, как она открывает дверь и выскакивает на улицу. И почти бежит куда-то. Поворачивает за угол. И всё. Больше я её не вижу.

– Идиот! – рычу вслух и тоже выхожу из тачки.

Иду к тому углу, куда завернула блондинка. Но её, естественно, уже и след простыл. Бью кулаком по обшарпанной стене.

Осматриваюсь, наконец. Что за место-то?

Но вокруг только старые жилые дома. Никаких учреждений или ресторанов. Только киоск с мороженым возле одного из домов.

Я возвращаюсь к машине. Нервно смотрю на часы.

В салоне все еще пахнет Алёной. Но вместо того, чтобы проветрить, я жадно вдыхаю этот запах.

Опять смотрю на часы. Каждое движение стрелки как набат. Бум. Бум. Бум. Словно отсчёт моей жизни.

Где искать эту стерву?

Выхожу.

На улице никого. Словно вымерли все.

Иду к киоску и покупаю себе обычный стаканчик мороженого. Как из детства, когда нам в детдом привозили такое. Никаких эскимо из рекламы. Обычный стаканчик сливочного мороженого.

Моё любимое с тех времен.

Стараясь не думать о том, что меня ждёт из-за выходки этой стервы, сажусь на пустую скамейку на детской площад-

ке.

Откусываю мороженное и замечаю у одного из домов знакомую фигуру. В леггинсах и майке.

Алёна также торопливо бежит назад. Поднимает взгляд и замечает меня. А я замечаю слёзы в её глазах. Встаю.

Она подходит ко мне. Больше не смотрит в глаза. И садится на скамейку.

Я как дурак стою со стаканчиком дешёвого мороженного в руке. Смотрю на белобрысую макушку. И тоже сажусь рядом.

Глава 9. Раф

Сижу молча, локтями упираясь в колени. Слышу всхлип. Оборачиваюсь.

Алёна сидит, закрыв лицо руками.

Я встаю и иду к машине. Там, в бардачке достаю салфетки и возвращаюсь к скамейке.

Беру за запястье одну руку блондинки и вкладываю в неё упаковку.

Она поднимает на меня испуганный взгляд. Шмыгает носом.

– Спасибо, – шепчет чуть слышно.

Опять сажусь рядом.

– Чего ревёшь? – стараюсь, чтобы голос звучал непринужденно.

Не отвечает. Молча вытирает салфеткой слёзы.

– От слёз толку нет, – говорю я. – Слёзы – радость твоего врага. И твоя слабость. Проблему, если есть, надо решать, а не плакать над ней.

Алёна ещё раз шмыгает носом и поворачивается ко мне. Смотрит внимательно.

– Быку не говори, – шепчет пересохшими губами.

– Да уж понял, – усмехаюсь я.

– Не боишься?

– Я уже давно не испытываю страха, – говорю серьёзно. –

Смысл? Убьют – значит так тому и быть. Моя жизнь уже висела на волоске пару раз, – добавляю с усмешкой.

– Прости.

– За что?

– За... это, – бормочет блондинка. – Не надо было тебя втягивать во всё это. Бык...

– Да что ты всё «Бык» да «Бык»! – не выдерживаю я.

И замираю на этом взгляде. Блуждаю по лицу Алёны. По заплаканным красным глазам, по скулам и, наконец, залипаю на губах. На приоткрытом ротике, подрагивающем то ли от всхлипов, то ли...

Опять поднимаю взгляд на глаза.

Возбуждение новой волной накрывает меня. Будь кто другая на её месте, разложил бы прямо здесь. На скамейке.

И блондинка сидит как под гипнозом. Не пошевелится. Кажется, что даже и не дышит.

Делает только хуже.

Я вытягиваю одну ногу вперёд, немного ослабляя давление джинсов на ствол.

Алёна словно приходит в себя. Заправляет прядь волос за ухо и отводит взгляд.

Первая.

Если она сейчас посмотрит вниз, то без труда поймет о моём возбуждении. Но мне словно хочется этого. Её реакцию хочется.

А что будет потом? Покраснеет и уберёт взгляд?

Или...

Не знаю, к чему привели бы меня эти фантазии, но чувствую, что мороженое поплыло в руке.

– Сука, – вырывается у меня, когда оно стекает мне на пальцы.

Алёна быстро ориентируется и подаёт мне салфетку из упаковки.

Я стираю вязкую массу с пальцев и выбрасываю салфетку.

– Мороженое, – тихо произносит блондинка.

– Да, моё любимое, – мне кажется, я похож на дурака. – Хочешь?

Кивает.

Я как прыщавый ухажёр подрываюсь со скамейки к киоску. И замечаю, что он закрыт.

Поздно уже.

Площадка, где мы сидим на скамейке, едва освещается боковым светом тусклого фонаря.

– Закрылось, сука, – злюсь я, оглядываясь по сторонам. Вдруг рядом ещё магазин какой есть.

У меня дикое желание купить мороженое Алёне. Словно от этого зависит моя жизнь.

Стою и кручу башкой, пока не ощущаю словно разряд на руке.

Быстро опускаю взгляд.

Блондинка касается моей руки с мороженым.

– Можно? – спрашивает тихо и, не дожидаясь ответа, за-

бирает недоеденный мной стаканчик.

Не моргая, слежу за ней и чувствую, как дыхание сбивается. Я дышу часто. Как будто только что подрался и сбил кулаки в кровь.

Рваными глотками хватаю воздух, которого катастрофически не достаёт.

Стою как статуя. Ни одного движения. А внутри – пиздец что происходит. Разрывает на части. Подбрасывает и камнем несётся вниз.

Стою и, не отрывая взгляда, наблюдаю, как блондинка подносит мороженое к своим губам и словно целует его. Она касается того самого мороженного, которое только что я кусал. Своими губами. А теперь она.

Вот это картинка! Никогда не думал, что меня будет так торкать от вида девки, которая ест мороженное. Но как она его ест!

Словно целует его. Обхватывает губами.

Она ест его как будто никогда до этого не ела мороженного.

От этого зрелища у меня всё внутри закипает до предела. Чувствую дрожь в пальцах и сжимаю их в кулаки.

Надо отвернуться. Отвести взгляд. Не смотреть. Просто не смотреть.

Она же не смотрит на меня.

Ест себе мороженное и ест.

Но как сделать это?!

Я, наверное, впервые так внимательно рассматриваю лицо тёлки. Не задницу, не сиськи, а лицо. Ловлю каждую эмоцию.

У неё наверняка мягкая кожа. Бархатная. Хотя, почему «наверняка»? Я же трогал её.

Мягкая. И бархатная. Тёплая. И запах.

Аааааа.

Как меня вставляет.

Я чувствую, как волоски на груди встают дыбом. А в паху. Да это полный пиздец! Это крайняя стадия возбуждения. В штанах всё распирает. Если Алёна сейчас поднимет взгляд, то он окажется четко на уровне моей ширинки. А там...

Никогда ещё мне так не хотелось тёлку. Никогда. Даже в свой самый первый раз.

И всегда, когда я хочу кого-то, то просто говорю об этом и беру. Никто не сопротивлялся особо. Может, так, для вида. Но у девчонок всегда так.

Ресницы вверх-вниз. Медленно, как в замедленной съёмке. Вздёрнутый немного носик. И губы. Губы, от которых крышу сносит. Пухлые. Мягкие. Вкусные. Я уже знаю.

Губы, которые ласкают сейчас белое мороженное. Белое... Белое на ее губах.

Да я кончить готов от одной мысли, что там, на губах, не мороженное, а...

И как же приятно. Я кайфую от одной мысли. Что за хрень?!

Я сажусь рядом. На своё место. Тяжело выдыхаю.

Прошли какие-то секунды, а я за них пережил столько, сколько не переживал за всю жизнь.

Это что за хрень?! Откуда?!

Я никогда не был сентиментальным. Или как это называется? Все тёлки одинаковые. Все. Тогда почему...

С таким бардаком в голове поворачиваюсь к Алёне, и она замирает. Тоже смотрит. Относит стаканчик от губ.

И белая капля очень медленно, тягуче, спадает с вафли прямо на палец блондинки.

– Ой, – восклицает она.

Ищу салфетку, но я выбросил последнюю. Нет салфеток больше. Но, прежде чем я встаю, чтобы сходить опять в машину, теряю возможность дышать.

Потому что тонкий язычок показывается изо рта Алёны и кончиком нежно проходится по её пальцу, собирая белую вязкую жидкость.

Я сглатываю, наблюдая за этим. А эта стерва приподнимает руку со стаканчиком и запрокидывает чуть голову. Приставляет дно стаканчика, откуда стекает растаявшее мороженное к губам и посасывает его.

Блять!

Потом опять языком слизывает мороженное и только собирается снова засосать стаканчик, как я хватаю её за запястье и отвожу руку в сторону.

Мы встречаемся взглядами. Я сильнее сжимаю хват на

запьястье. Уверен, что причиняю боль, но она молчит.

Наседаю на неё, впиваясь взглядом в губы, на которых ещё поблескивают остатки мороженого.

Не дышу. Боюсь как будто чего-то.

Что собою момент?

Блондинка отклоняется, пока не касается спиной скамейки.

Ближе. Ещё ближе.

Между нами уже даже не сантиметры. Миллиметры.

Обвожу носом её губы, впитывая дурмящий аромат.

Поднимаю взгляд ото рта к глазам.

Что в них?

Алёна медленно мотает головой.

«Да!» – кричит у меня внутри всё.

И я не в силах больше держаться впиваюсь с необъяснимой жадностью в сладкие от мороженого и от дурмана губы.

Глава 10. Раф

И словно глоток кислорода.

Я начинаю дышать. Впитываю её запах. Наполняюсь им.

Глаза Алёны широко раскрыты и во взгляде смесь испуга и удивления.

А чего она ждала? Сама раздражила!

Видела ведь, как меня штырит. Бабы чувствуют это. Всегда чувствуют.

Чтобы не дать ей отстраниться, придвигаюсь ближе и обхватываю её голову за затылок.

Мне хочется закрыть глаза. От удовольствия. Но одновременно хочется тонуть в этом адском взгляде. Это как стоять на краю пропасти. Любое движение – и ты рухнешь вниз. Не спасись.

Чувствую, как она пытается вырвать свою руку из моего захвата. А второй рукой упирается мне в плечо. Но что такое её попытки против моего желания?

Ухмыляюсь ей в губы и не отпускаю.

Жадно сминая губы, зубами впечатываясь в приятную пухлость. Обвожу их языком и уверенно толкаю его дальше. Туда, где он еще не бывал.

От этих моих движений блондинка начинает активнее мотать головой. Чуть ослабляю хватку, слыша мычание в рот.

– Ты что? Спятил? – выдаёт испуганным и дрожащим го-

лосом. – Пусти.

– Нет, – уверенно говорю я и просовываю руку ей под задницу. Легко приподнимаю и сажаю на себя.

Поворачиваю её лицом в себе и рукой раздвигаю колени, чтобы села на меня нормально.

– Ты не знаешь, что делаешь, – шепчет блондинка, взглядом блуждая по моему лицу.

– Я всегда знаю, что делаю, – ухмыляюсь я.

И это первая моя ухмылка за время нашего разговора здесь, на скамейке. Я, наконец, расслабляюсь, похоже. Внутренне расслабляюсь. В штанах все пылает.

– Упс. Опять потекло, – говорю я, поднося руку Алёны с зажатым в ней мороженым ближе.

Мороженное вообще растаяло. Не выдержало пожара. И теперь тоненькой струйкой стекает по ребру ладони блондинки.

Я подношу руку ближе к губам и языком касаюсь её кожи.

Как только это происходит, чувствую, как девчонка дергается. Брови приподнимаются и она не сводит взгляда с того, что я делаю с её рукой.

А я языком медленно веду по нежной коже и не понимаю, что слаще: мороженное или вкус блондинки. Последнее точно перевешивает. Зубами хватаю смятый вафельный стаканчик и выплёвываю его в сторону.

– Что ты делаешь? – шепчет Алёна отрывисто.

– Салфеток же нет, – улыбаюсь я, теперь уже поцелуями

покрывая бархатистую кожу руки.

– Отпусти, – опять упирается ладонями мне в плечи.

– Алён, ну, хватит, а? – смотрю на неё серьёзно. – Я же вижу, что тоже хочешь.

– Ты сдурел? – бьёт меня по плечу. – Дай мне слезть!

И елозит задницей по мне.

Если она не перестанет, я кончу прямо в штаны.

Обхватываю её за задницу и впечатываю в себя. И бёдра инстинктивно толкаю вверх.

Она лишь приоткрывает рот и хлопает глазками.

– Спокойно сиди, – цежу я. – А то раздраконишь.

Замирает.

– Вот так, – улыбаюсь уголком губ.

Пальцами нетерпеливо сжимаю упругие ягодицы.

– Думаешь, поигралась и всё? – щурюсь и внимательно смотрю на Алёну. Замечаю, как брови хмурятся. – А если Быку расскажу? Проверяешь меня?

– Не рассказывай, – опять мотает головой. Взгляд просящим становится. – Я... я ведь ничего не делала... Я не понимаю... Давай, ты просто отпустишь меня, и я на такси доеду? Я никому не расскажу. И ты не расскажешь. Не расскажешь. Он убьёт тебя, если узнает.

– Или тебя, – хмыкаю я.

Молчит. Опять предпринимает попытку слезть с меня.

А я... Разумом понимаю, что права она. Пиздец как права.

Остановиться сейчас. Дать ей уйти. Поехать домой к

Нэ́лькк. Снять напряжение.

Не хочу...

Хочу ощущать это напряжение. Эту бурю внутри. Это пламя в штанах.

И чтобы она рядом. Вот так чтобы. Близко. Плотно.

Алёна опять открывает рот, чтобы сказать что-то разумное. Правильное. И такое дебильное!

Вдыхаю полной грудью и, обхватив её за шею сзади, наклоняю к себе. И опять впиваюсь в губы.

Это как бешенный вброс адреналина в кровь.

Опять улетаю.

Теперь уже сразу толкаю язык в рот Алёны и едва сдерживаю стон. От вкуса её. От мягкости. От жара.

Её кожа тоже пылает. Чувствую это пальцами у неё на шее. Жар и мурашки.

Притворяется, когда просит отпустить.

Вообще не холодная. Отзывчивая на ласки. Горячая.

А я ведь ничего ещё и не сделал. Ничего из того, что хочу.

Сжимаю пальцами задницу и иду рукой вверх. По спине.

Алёна выпрямляется. Выгибает спину словно хочет избежать контакта. А сама делает только хуже. Потому что почти касается меня грудью.

Я усмехаюсь ей в губы и ладонью давлую на спину. Прижимаю в себе.

И даже выставленные в защите руки не спасают её.

Мой язык уже в ней. Изучает. Пробует. Доставляет удо-

вольствие.

Я пробую её вкус. Её вкус изнутри.

И чувствую, что, несмотря на попытки сопротивляться, она уже сдалась. Ну, я же чувствую это. Зачем пытаться обмануть меня?

У меня было достаточно телок и я легко читаю язык тела.

Наконец, мой язык встречается с языком Алёны. Но она тут же отдёргивает его. Хмурится.

Я нащупываю язык и начинаю обводить его по кругу. Улыбаясь и не сводя взгляда с затуманенных глаз.

Двигаю бёдрами, показывая, что я хочу сделать с ней.

Я ещё не в девчонке, а меня уже прёт. В паху приятно ноет. Накатывает.

Трусь ширинкой ей между ног. И слышу едва различимый хриплый выдох.

– Поехали ко мне, – хриплю в ответ, отпуская её.

А в мозгах – куда «ко мне»? Там же Нэлька! Плевать. В гостиницу. Куда-нибудь. Да хоть в машине её трахнуть.

Мне всё равно, где сделать это. Могу и на скамейке. Всё равно никого. Даже в домах редкие окна со светом.

Алёна мотает головой. Смотрит, нахмурившись.

– Хочу тебя, – шепчу я, губами касаясь тонкой шеи.

Дрожит.

– Нет, – слышу вдруг.

– Что «нет»? – отрываюсь от неё и смотрю в глаза.

– Мне домой пора. Бык будет проверять. Если узнает...

– Я не боюсь, – смотрю в упор, а рукой лезу ей под майку. Кожу хочу потрогать. Почувствовать.

– Нет, – опять повторяет. – Я боюсь. Не за себя.

– А за меня не надо бояться, – хмыкаю, кончиками пальцев, наконец, скользя по животу.

Она тут же напрягает его.

– Расслабься, – прошу я и опять тянусь к губам.

– Нет. Ты не понимаешь, – отодвигается и смотрит слишком строго. – Я не могу подставить. Это зависит не от меня. Нельзя.

– Но ты же хочешь, – не сдаюсь я. – Не ври. Хочешь. И я хочу.

– Мои желания не имеют значения.

– А мои имеют. Я всегда получаю, что хочу, – ползу пальцами вверх по нежной коже.

– Ты не понимаешь! – она резко ударяет меня по рукам и спрыгивает.

Поправляет майку и сбившиеся волосы.

Дышит всё ещё часто. Грудь вверх-вниз.

– Отвези меня домой, – говорит упрямо и старается смотреть строго.

Я раскидываю руки по обе стороны от себя на спинку скамейки и откидываю голову назад. Прикрываю глаза.

Любую другую я бы сейчас схватил за волосы и поставил на колени перед собой. И она взяла бы. Глубоко взяла. Так глубоко, как я захотел бы.

А с этой стервой не могу так.

И не потому, что она тёлка Быка.

Из-за неё самой не могу.

Вот, когда так смотрит и когда так говорит. Не могу.

Хочу её. И не могу. С такой не могу.

У меня не было никогда так. Это головоломка. И голово-
мойка.

Поднимаю голову и открываю глаза.

Смотрю на неё исподлобья. Алёна отворачивается.

– Отвези меня, – произносит спокойно, не глядя на ме-
ня. – Я не должна рисковать. Или я такси вызову, – и начи-
нает рыться в сумке своей.

– Да хватит, – ругаюсь я. – Иди в машину.

Вскакиваю со скамейки и, уперевшись руками в неё, на-
чинаю отжиматься.

Я отжимаюсь, потому что не трахнулся. Это, сука, финиш.

Алёна стоит и наблюдает.

– Иди в тачку, – рывкаю на неё. Потому что делает только
хуже.

Она уходит, но легче всё равно не становится.

Подхожу к тачке. Алёна уже там. Я закуриваю. Но и это
усугубляет. Секса же не было. Фиг ли курить?

Делаю пару затяжек и выбрасываю сигарету.

Сажусь и сразу же завожу машину. Выруливаю из дворов
на дорогу. Пропускаю одну машину с главной. Вторую. И вы-
катываюсь прямо под третью. Она как раз медленно едет.

Скрежет тормозов. Сигнал клаксона. И лёгкий толчок в мой бок.

Алёна вскрикивает и смотрит на меня.

Поворачиваюсь и говорю:

– Так надо.

Глава 11. Раф

– Отвлекся, что ли? – спрашивает меня Бык, когда я стою перед ним в палате.

– Не проснулся до конца ещё, – отвечаю я уверенно. – Ты, когда позвонил, я спал уже. Ну и... Сам виноват, короче. Возмещу всё.

– Да дело не в деньгах же, дурак, – хмыкает он. – Лишний раз перед ментами зачем светиться? Мало того себя, ещё и Алёну.

Молчу. Хотя странно. Не, ну насчёт себя я ещё могу понять. Членам банды и правда лучше не попадаться на глаза полиции. Но причём тут Алёна? Ей-то что? Она же не при делах.

А выбора у меня не было. Как ещё объяснить Быку, почему она так поздно домой вернулась? Я не хочу, чтобы по мне поминки справляли через полгода. Да и её жалко. Убьёт ведь.

Поэтому пришлось инсценировать ДТП. А там уже деньги помогли подмашанить со временем в протоколе. Я остался с ментами, а Алёну и правда отправил на такси.

Не мог на неё смотреть. Понимал, что, если опять окажемся в одной тачке, то сорвёт нахер все мои тормоза.

Пока полицейский что-то там оформлял, я смотрел на неё.

А она даже не обернулась! Но ведь её тоже прёт. Я же вижу.

И что со всем этим делать?!

Это, сука, то, что я не мог предусмотреть! И это может всё поломать. Всю схему!

Чёртова девка!

Уладив все вопросы с полицейскими, поехал домой. В тачке всё ещё пахло Алёной. Этот запах раздражал. Доводил до злости. И я открыл все окна и так и ехал, обдуваемый ветром.

Дома зашёл в спальню и стоял и смотрел на лежащую на кровати Нэльку.

Пока ехал, думал трахнуть её. Выместить на ней всю злость и скопившееся напряжение. Это всегда работало.

Вот и в ту ночь, я уже спустил одеяло с задницы Нэлли. Она как раз на животе спала. Стоял и смотрел. И понимал, что не торкает.

Я не хотел её.

Сжимая руками затылок, развернулся и ушёл. И лёг на диване в гостиной.

Закрыв глаза и понял, что опять пахнет Алёной. Её аромат пропитал, похоже, мою одежду. Понюхал рукав. Ну, точно. С силой сжал кулаки.

Одного запаха и воспоминания хватило, чтобы возбуждение новой волной прокатило по телу.

И что сделал я? Полез в телефон искать фотки Алёны.

Нет, у меня, конечно, не было её фоток. Я искал её в соц-сетях. Хоть где-то. Ну, у всех же есть это дерьмо. У меня, правда, нет. Но бабы такое любят. У неё должно быть!

А нет. Не было нигде. Я искал её по фамилии Быка. Его аккаунт, кстати, почти сразу нашёл. Но у него в друзьях не было жены. Что за херня?

Я злился. Потому что хотел её увидеть.

Зачем?

Ведь знал, что будет только хуже. Знал. И не мог ничего с собой поделать.

И тогда я просто позвонил в дом Быка. Она должна была уже приехать.

Трубку взяла горничная.

– Это Малой, – сказал я как можно строже. – Хозяйка дома?

– Да.

– Передай, чтобы позвонила по номеру, – и продиктовал свой номер.

Не верил, что позвонит. Она же не дура.

Но она позвонила.

Когда телефон завибрировал и на экране высветился неопределённый номер, я вскочил с дивана. Сел и нажал на кнопку «ответить».

– Алло? – услышал знакомый голос.

И в груди всё сжалось, как в тисках. Но я знал, что это лишь для того, чтобы взорваться.

– Как доехала? – спросил я как можно непринуждённое.

– Ты? – удивилась она. И пауза. – Зачем ты звонишь? Не надо...

– Убедиться, что ты дома, – оборвал её я. – Вдруг поехала приключения искать.

– До свидания, – она попыталась завершить разговор.

– Стоять! – рявкнул я зло. – Пока не удостоверюсь, что ты дома...

– Ты с горничной говорил. Забыл?

– Может, вы с ней сговорились? А Бык мне потом башку открутит.

– Что ты хочешь, а? – в голосе уже чувствовалось раздражение.

Что я хочу?! Нафига, вот, она спрашивает?! Зачем?!

Расписать ей, как я хочу её? В каких позах? Этого она хочет?

Я злился опять на неё и, сука, возбуждался. То, что не смогла сделать голая Нэлькина жопа, сделал недовольный голос блондинки.

– Пришли мне фотку свою из дома, – прохрипел я в трубку, рукой сжимая ширинку. – Чтобы я точно знал, что не врёшь.

– Ты спятил?

И новый приток крови к члену.

– Или пришлешь фотку, – процедил я, – или я Быку звоню и говорю, что не дождался тебя. Что ты уехала без меня.

Низко? Да.

Действительно? Ещё как.

– Хорошо, – я прямо слышал в её голосе злость.

Потом гудки. И через минуту пришло фото Алёны на фоне камина в гостиной у Быка. Но эта стерва словно специально сняла себя так, что видно было лишь одну скулу и край губ.

«Всё?» – пришло тут же сообщение.

«Пока – да», – ответил я.

И захотел опять набрать её, чтобы услышать голос. Но телефон уже был отключен.

Стерва.

И я смотрел на фотку. На эти светлые волосы. На губы. И возбуждался.

Я представлял её. Эту блондинку.

В тот раз я довел себя быстро. Еще пара движений и я бы кончил, но помешал мне Нэлькин вскрик.

Она стояла в дверях и рукой прикрывала рот.

– Сука! – прошипел я и быстро стал застёгивать ширинку.

– Раф, – проблеяла Нэлли. – Ты что... зачем... а я...

Я был зол. Мало того, что мне не дала сегодня та, которую я хотел. Так мне ещё и этот кайф обломали.

– Так, – сказал я, вставая. – Раз уж проснулась. Давай, собирай вещи и вали обратно к сестре.

Мне не хотелось сцен этих тупых. Объяснений. Мне хотелось просто остаться одному. Вообще одному.

А она реветь начала. Руки стала заламывать. На шею кидаться. За ширинку хватать. На колени вставать.

Я оттолкнул Нэльку от себя. Смотрел на неё и понимал, что не хочу её. Ну, не хочу, сука, и всё.

– Я всё сказал, – отрезал я. – У тебя двадцать минут, пока я на балконе курю. Собирай шмотьё и проваливай.

– Но почему, Раф? Что случилось? Можешь объяснить? – ныла она.

– Не хочу, – просто ответил я и вышел на балкон.

Нэлька ушла. Не сразу, но ушла. Всё пыталась на секс меня уломать. Дура. Только еще больше бесила.

– Малой, о чем задумался-то? – возвращает меня в реальность голос Быка.

– А? – как из тумана выхожу. – С бабой проблемы, – отшучиваюсь.

– Бабы – да, – Бык довольно потирает грудь. – Без них никуда. Давай, Малой, иди пока. Что-то меня на ласку потянуло. Тоже бабу захотел.

Слышу это и сжимаю зубы. Он что? Хочет Алёну трахнуть?

И понимаю, что почему бы и нет? Она ведь жена его, сука. Жена! Он уже её трахал!

И от этой мысли рвёт всё нахрен. В ключья раздирает.

Не показать. Главное – не показать. Убираю сжатые кулаки в карманы джинсов.

– Давай, Малой, – ухмыляется Бык. – Передай там Рыже-

му. Он знает, что делать.

Не передать Рыжему – значит подставить себя.

Передать Рыжему – значит отравить себя мыслью, что Бык сейчас вставит свой член в неё. Не я, а он!

Выхожу из здания с диким желанием избить кого-нибудь. Кулаки так и чешутся.

– Ну, как там Бык? – спрашивает Рыжий, жуя какую-то хрень из фаст-фуда. – Что просил передать?

– Что бабу хочет, – зло цежу я, не глядя на него. А сам уже думаю, что сделать, чтобы Алёна не доехала до клиники.

– Бабу? – ржёт Рыжий. – Значит на поправку пошел. Нормально! Ахахаха! Ну, поехали на «точку». Выберем ему тёлку. Одну просил? Или двух?

– В смысле? – смотрю на него непонимающе.

– Что?

– Не Алёну? – сука! Выдаю ведь себя! Выдаю!

Но Рыжий, похоже, не замечает.

– Если Бык просит тёлку, то это точно не эту дурочку, – ржёт Рыжий.

Я хмурюсь и ещё крепче сжимаю кулаки в карманах.

– Даже потрахаться, видно, не может! – продолжает Рыжий. – Всё жду, когда надоест Быку, – ехидно улыбается и чешет грудь. – Отдаст нам. Научим её. Да, Малой? – и подмигивает мне.

И я не выдерживаю. Глубоко выдыхаю и резко вынимаю кулак из кармана и одним ударом укладываю Рыжего на ас-

фальт.

Глава 12. Раф

– Да угомонись ты! Придурок! – меня оттаскивает от Рыжего Михаль, который выскочил из тачки и пытается нас разнять.

А меня просто рвёт на части. И я понимаю, что не от слов Рыжего. Ну и плевать, что он там про Алёну треплет. Я уже понял, что за глаза эти двое позволяют себе в адрес жены Быка слишком много. Интересно, если бы Бык узнал, что на это сказал бы?

Но рвёт меня по другой причине. От того, что я чего-то не знаю. Не догоняю. Есть какая-то тайна. Секрет грёбаный. И меня в известность не поставили о нём. Поэтому я чувствую себя идиотом.

А еще понимаю, что где-то внутри, глубоко-глубоко, такое приятное тепло от осознания, что Бык не тронет Алёну.

И всё равно я дурак! Нужно было сдержаться. В последние дни я себя не узнаю. И о причинах не хочу думать.

– Всё! – отвечаю я Михалю. – Ну, всё, я сказал! Отпусти! – и толкаю его от себя.

Вырываюсь на свободу и часто дышу. Смотрю на Рыжего, который сидит на асфальте возле тачки и пальцами щупает разбитую губу. Он тоже смотрит на меня исподлобья.

– Придурки! – сплёвывает Михаль. – С чего вдруг начали-то? Опять ты, Рыжий, за базаром не следишь?

– Да пошли вы, – цедит тот в ответ и отворачивается.

– Ладно, успокоились оба, – рычит Михаль. – Бык узнает – обоих урлет. Ясно? Ну?! – и смотрит сначала на меня.

– Да понял. Сказал уже, – огрызаюсь я, потирая костяшки на кулаке.

– Ты?! – кивает Рыжему.

– Сочтёмся, Малой, – он зло щурится на меня. – Сочтёмся, – и встаёт, держась за тачку.

Потом мы все втроем едем в одной машине. Сначала на «точку». Я остаюсь в машине, а эти двое уходят. Когда возвращаются, вижу, что две тёлки садятся в другую тачку и их увозят. Скорее всего, к Быку.

Странно пиздец как. Но вида не подаю, что мне это интересно. Мы едем молча.

Михаль отвозит Рыжего домой и тот, не прощаясь с нами, уходит.

– Выпьем? – предлагает мне Михаль.

– Можно, – отвечаю с усмешкой.

Оказываемся в полупустом баре. Посетителей почти нет, но мы всё равно садимся в самом темном углу. Делаем заказ и выпиваем.

Я уже почти успокоился.

– Я по-хорошему должен всё Быку рассказать, – прерывает повисшее молчание, наконец, Михаль. – Иначе и меня с вами закопает.

И смотрит на меня исподлобья. Серьёзно так смотрит.

– Ну, рассказывай, – отвечаю я и отпиваю ещё.

Храбрюсь, конечно, чтобы не выдать себя. А сам понимаю, что тогда всё. Точно всё.

У Быка с этим строго.

– Из-за чего хоть? – спрашивает Михаль. – Что не поделили?

– Из-за бабы, – сухо отвечаю я.

Он хмыкает.

– Зря ты всё это затеял, Малой, – Михаль сокрушённо качает головой, наливая ещё себе и мне.

– Да ладно, – отмахиваясь я. – Ну, подрались мужики. Можно подумать, – хмыкаю. – И Рыжий отойдёт. А не отойдёт – да и пошёл бы он.

– А я не о Рыжем сейчас, – шуруется Михаль.

Вопросительно смотрю на него.

– Я про Алёну, – произносит он, не сводя с меня взгляда, и я молча выпиваю ещё стакан.

Закусываю и только тогда опять возвращаю взгляд на Михалю.

– О чём ты?

– Бык за девку свою убьёт тебя, Малой. Убьёт.

– Ты какую-то херню несёшь, – ухмыляюсь и отвожу взгляд.

– Если я понял, то и он поймёт, – продолжает Михаль. – Вопрос времени.

– А тебе какое дело? – хмурюсь я. – Ну, убьёт и убьёт. Я не

боюсь смерти. Моя жизнь не столь ценна, и никто не будет плакать.

– Ну, давай ещё, разжалоби меня, – усмехается он. – Сейчас расплачусь.

Зло смотрю на него и резко встаю. Так, что стул отлетает.

– Да не кипятись ты! – Михаль дёргает меня за руку. – Сядь! Кому что доказать-то хочешь? Молодой ещё. Нихера не понимаешь. Ну? Сядь!

– Да пошёл ты.

– Нужна она ему, – говорит уже спокойнее Михаль.

Я поднимаю стул и сажусь. Может, хоть что-то новое узнаю?

– Зачем? – спрашиваю.

– Этого, вот, не знаю. Да и знать не хочу. И тебе не советую. Меньше знаешь – дольше спишь. В кровати спишь, а не в могиле, Малой.

– Ясно, – говорю разочарованно и опять хочу уйти.

– Он её в карты выиграл, – говорит вдруг Михаль и я замираю. – На кону она стояла. Играли несколько авторитетов. Наш выиграл. Вот так она и появилась тут.

– Что-то неправдоподобно как-то, – хмыкаю я. – Что на неё играть-то? Баб, что ли, мало?

– Ну, значит, не просто баба-то, – и серьёзно смотрит в глаза.

– А чего трахает всяких шлюх тогда? – спрашиваю прямо. – Раз в карты выиграл?

– Пиздец у тебя сколько вопросов! – Михаль бьет кулаком по столу. – Выкинь из башки, дурак!

– Тебе какое дело?

Он опять наливает. Молча выпиваем.

– Молодой ещё, – отвечает только после этого Михаль и морщится. – Вижу, что дуришь. Хернёй страдаешь. Как ты там сказал? Баб, что ли, мало? – хмыкает. – Вот и возьми себе пару или троих сразу. Вытрахай всю дурь. Жалко мне тебя.

– Меня жалеть не надо, – цежу я. – Прибереги свою жалость для Рыжего, когда я ему в следующий раз по зубам пройдуся.

– Эх и дурак, – качает головой Михаль. – Ладно, раз такой борзый, решай сам! Хочешь загнуться от пера – твоё дело. Я тебя предупредил.

– Ладно. Понял, – уже примирительно говорю я.

Нет. Конечно, я не поверил ему. Ну, в его жалость. Я никому не верю. Привык уже. Но портить отношения и с ним ни к чему пока. Хватит Рыжего. Тот точно затаил обиду. Будет ждать случая. По взгляду его понял.

– Вот и правильно, – Михаль хлопает меня по плечу. – Короче, давай сейчас, дуй на «точку». Я позвоню, предупрежу, чтобы ждали тебя. Возьми троих. Девочки сделают всё, как надо. Всю дурь из тебя отсосут, – и ржёт.

Я лишь качаю головой и допиваю стакан.

Когда сажусь в вызванное такси, голову уже ведёт.

Давно я так не напивался. Нельзя потому что. У меня всё должно быть под контролем. Но сегодня словно сорвало что-то. Какой-то предохранитель.

Зато почему-то так хорошо. Мысли все, которые грузят меня в последнее время, отошли далеко-далеко.

Михаль сказал таксисту адрес и сейчас меня обслужат по первому разряду.

Откидываю голову назад и прикрываю глаза.

Бык в клинике. Наверное, уже натрахался.

Хорошо, что он Алёну не тронул.

Алёну...

Зажмуриваюсь. Вдыхаю громко воздух. Нет её запаха. Тачка же не моя.

Достаю телефон и роюсь в поисках фотографии. Её бы удалить надо. Надо, да.

Сейчас и удалю.

Вот она. Супер.

Большим пальцем провожу по экрану по уголку губ, повпавшему на снимок. Тру затылок и тяжело выдыхаю.

– Эй! – обращаюсь к водителю такси.

Тот оборачивается.

– Разворачивайся! – командую я и называю ему адрес, куда я ехать не должен. Вообще не должен. Не теперь. Но куда меня тянет непонятная и раздражающая сила. Раздражающая и приятная одновременно.

Глава 13. Раф

Я прошу остановить тачку, не доезжая до дома Быка. Как бы ни был пьян, а башка соображает. Войти через ворота – значит сдать себя окончательно. И девку подставить.

Ну, вот, соображаешь же, Раф! Тогда какого хера ты прёшься туда?!

Еще не поздно запрыгнуть обратно в тачку и уехать. Но вместо этого я стою и, засунув в карманы брюк руки, смотрю, как такси скрывается в темноте.

Жадно вдыхаю прохладный воздух и оборачиваюсь на дом Быка.

Я знаю, как войти в него незаметно. Чтобы камеры не просекли.

А что потом? В доме-то дохрена камер.

Бык очень боится за свою жизнь. Все время говорит о каких-то угрозах. И уж точно в его спальне стоят камеры. И как тогда?

И что вообще я хочу?

Алёну увидеть. Хотя бы увидеть. А дальше что?

Не хочу об этом думать!

Трясу головой. Это же морок какой-то. У меня изнутри словно что-то. Что-то, что заставляет совершать эти тупые поступки. Но ничего не могу с собой поделать. Я, пожалуй, впервые в жизни не контролирую себя.

Но понимаю одно: если уйду сейчас, если не сделаю то, чего хочу, то будет ещё хуже.

Незаметно пробираюсь в дом по одному мне известному пути. С этой стороны дома нет камер. Угол как раз не охватывается. Захожу с заднего входа. Замираю.

В доме тишина. А что, если и её тут нет?! А где она?!

Если нет, то что?!

И понимаю, что тогда хана мне. Накроет так, что сорвусь. Она как таблетка, без которой я сдохну. Сдам себя и сдохну.

Мне надо её увидеть. Сейчас. Именно сейчас. И плевать на всё. И на всех.

Понимаю, что поступаю как придурок! На кону поставлено слишком многое! И всё равно... Это «многое» не может перевесить моё желание видеть её.

Крадусь как вор. Но я ведь и есть вот! Вор, который пришёл не за шмотками. Не за побрякушками. Я пришёл за другим.

Идти в комнату Быка? И?!

Тут же накроют. Там камеры.

Вдруг раздаётся какой-то шелест.

Не дышу. Спиной прижимаюсь к стенке и не дышу.

Звуки становятся громче. Зажмуриваюсь. Алкоголь не лишает меня последней осторожности.

В голове сразу же проносится план – вырубить ударом по башке. Думаю над следующим шагом, но тут...

Слышу едва различимый вздох. Такой слабый, что кажется, это ветер в открытое окно прошелестел. Но мне хватает, чтобы понять, что это она.

Она! Рядом. Совсем рядом. Мне кажется, я дыхание её слышу.

В груди всё пылает. Лёд от ожидания кого-то другого молниеносно тает и обжигающей жидкостью растекается по телу. Капли пота выступают на спине и майка липнет к телу.

Открываю глаза и медленно отлепляю голову от стены и поворачиваюсь на звук.

И едва сдерживаю победный рык.

Она!

Да, это Алёна.

Я поедаю её взглядом.

Она стоит спиной ко мне и она как будто голая.

Она не включает лампы и я наблюдаю за ней в отблеске лунного света.

Алёна, конечно, не голая. Она в какой-то тонкой пижаме. Она так сливается с её кожей, что и не заметно, что на ней что-то надето. Но там есть. Короткие шорты и топ.

Взгляд начинает метаться. Я не знаю, на чём остановиться! Что сожрать первым?

Кровь вскипает и неконтролируемым потоком несётся в пах. У меня встаёт.

Иначе и быть не могло. Но так молниеносно? Как вспышка.

Не отрывая взгляда от задницы Алёны, на автоматеправляю натянутую ткань джинсов, давая немного свободы.

Дыхание становится слишком частым и слишком громким. Еще немного и она заметит меня. Почувствует.

Алёна в этот момент тянется к шкафу и топ задирается. Она встает на носочки, выпячивая попку.

Как же меня рвёт от желания схватить её за бёдра и прижаться пахом к этой упругой заднице. Прямо между булок. Приподнять её и...

Не выдерживаю и громко выдыхаю.

Слишком громко.

Алёна тут же оборачивается. Во взгляде испуг. Она не видит меня. Уверен, что не видит. Только блеск моих глаз в полумраке.

Резко дёргается в сторону, но я оказываюсь быстрее. Одной рукой подхватываю её за талию и приподнимаю.

Лёгкая.

– Помо... – начинает кричать она и я второй рукой закрываю ей рот.

Оттаскиваю её в самый темный угол. В угол, который тоже не попадает в объектив камер.

Глава 14. Раф

Я чувствую её страх. Кожей чувствую. И от этого у меня у самого адреналин подскакивает до предела.

Меня как будто накачали энергетиком и сердце того и гляди выскочит, чтобы упасть и превратиться в отбивную.

Утыкаюсь во что-то. Похоже, на стол. Подсаживаю туда девчонку, но руку ото рта пока не убираю.

– Тихо. Это я, – говорю чуть слышно. Как будто это вот моё «это я» должно её успокоить.

Наоборот! Она начинает извиваться и пытаться слезть.

– Алёна, – прошу я. – Тихо. Иначе нам обоим конец.

И это действует.

Она замирает. Смотрит на меня, не моргая.

Глаза уже постепенно привыкли к полумраку, и я различаю тонкую фигуру в моих руках. Темнота словно усиливает все остальные ощущения. Я не могу видеть Алёну, но я её чувствую.

Эмоции настолько острые, что, мне кажется, я трезвею сразу же.

Медленно убираю руку от её рта. Очень медленно. Готовый в любой момент снова заткнуть её.

Но девчонка молчит. Смотрит на меня ошалелым взглядом, но молчит.

– Вот так, – улыбаюсь я. – Молодец.

Прохожусь голодным взглядом по дрожащей фигуре и придвигаюсь к ней. Она сама раздвигает ноги. Вынуждена это сделать под моим напором.

Я готов наброситься на неё. Разорвать в клочья то, что закрывает её тело от моего взгляда.

И мне самому страшно от этих эмоций. Внутри меня зверь, готовый вырваться наружу, чтобы получить своё.

Вот она. Совсем близко. Ближе только если я войду в неё.

Взгляд замирает на часто вздымающийся груди.

Дыхание сбивается и я пытаюсь выровнять его. Делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю.

Сожрать. Вот, что я хочу сделать сейчас с Алёной. Наброситься на неё и губами покрыть каждый сантиметр этого так вставляющего тела. Смять её. Смять сильно. Подмять под себя, чтобы полностью в моей власти оказалась.

Тонкая такая. По сравнению со мной просто малышка. Наверное, если полностью лягу на неё, то раздавлю.

А я хочу лечь. Так, чтобы лишить её движения. Чтобы делала только то, что скажу.

От желания всё тело пронзает острыми иглами. Каждый нерв. А в паху вообще, как будто шокером ударяют.

Меня трясёт. Чувствую, что трясёт. Меня никогда ещё так не накрывало от тёлочек.

Секс для меня – обычное дело. Раньше я вообще их собирал. Тёлочек. В коллекцию. Потом надоело. У всех одно и то же. У всех...

Тогда почему сейчас внутри все рвёт и мечет? Почему пальцы дрожат от желания прикоснуться? И только остатками разума я понимаю, что, стоит коснуться её, и всё!

Я сам боюсь себя. И точно такой же страх читаю в глазах Алёны. Именно это останавливает меня. Удерживает на цепи. Отдёргивает.

Она, конечно, узнала меня. Узнала. По голосу. Или разглядела в полумраке.

Проходят какие-то доли секунды, а мне кажется, что вечность. Разве может такой поток эмоций накрыть за секунду?

Девчонка, похоже, понемногу приходит в себя. Первая. Осматривается по сторонам и произносит тихо:

– Ты что? Какая-то опасность? Тебя Бык прислал?

А я смотрю на эти медленнодвигающиеся губы и громко сглатываю.

– Малой? – она толкает меня в плечо.

Быстро поднимаю взгляд и хватаю её за руку. Сильно сжимаю.

– Не называй меня так, – цежу, приближая к ней лицо.

Девчонка отстраняется.

Додавить её? Чтобы на спине оказалась. И навалиться? И мять! И мять!

– Тебя Бык так называет, – несмело произносит она и взглядом блуждает по моему лицу.

А я понимаю, что меня подрывает от упоминания Быка. Она уже второй раз это делает.

Бешусь.

Потому что представляю, что он уже наваливался на неё.

Что мял.

Мял мою Алёну!

Мою!

Идиот. Придурок!

– Замолчи, – шиплю я.

– Почему? Ты можешь сказать, что случилось? Опасность какая-то? Это Бык...

Не выдерживаю. Это выше моих сил. Опять слышать это имя.

– Цыц! – рявкаю на неё.

– Мне это не нравится, – хмурит брови и строго смотрит на меня. – Отпусти.

Упирается ладонями мне в грудь. И, сука! Зря она делает это. Касается меня.

Я ведь до последнего держался. Не трогал её. Взглядом пожирал её, но не трогал!

А она сама.

От места касания разряды по всему телу. Адские руки. Одним пальцем она задевает мой сосок. И чувствую, как волосы вокруг него дыбом встают. А потом эта же реакция идёт вниз по дорожке волос прямо в пах.

Медленно поднимаю взгляд с её рук на лицо. И, похоже, она все понимает. В глазах опять испуг.

Хочет убрать ладони, но я придвигаюсь за ними. Не хочу

разрывать контакт. И не могу. Потому что это словно источник моей жизни. Подпитка. Убрать – и всё!

– Ты... ты что? – лепечет, а сама взгляд мне на рот опускает.

Понимает, что я приоткрыл его, чтобы сожрать её.

Губы зудят. До такой степени хочется впиться в неё.

– Ма... – и сама обрывается. – Раф...

А потом берёт и кончиком языка облизывает свои губы.

А у меня как в замедленной съёмке это её движение. Тонкий язычок скользит по пухлым губам, заставляя их блестеть.

Делаю резкое движение на неё и она ойкает. Оглядывается назад, хотя там всё равно ни хера не видно.

Я беру её за затылок и, не давая опомниться, накрываю её губы.

И сразу же зажмуриваюсь. Потому что от искр, которые начинают бомбить меня, могу ослепнуть.

Какой же кайф! Кайф, сука!

Этот вкус. Ни на что не похожий! Ни на одну девку.

Не помню, чтобы меня так торкало от поцелуя. Ах, сука! Я кончить готов. В паху всё дымится.

– Сука, – хриплю я, немного отпуская девчонку и распахивая глаза.

Видеть хочу её.

Она успевает сделать один вдох и я опять впиваюсь в эти мягкие и такие вкусные губы.

За затылок сильнее прижимаю её к себе. Языком прохожусь по губам и толкаю его внутрь. Опять хочу туда. Я помню, как там сладко. Но Алёна вдруг зажимает зубы. Не впускает меня. И начинает колотить по плечам.

Я усмехаюсь ей в рот. Отпускаю затылок и быстро и легко обхватываю обе её руки за запястье и отвожу за спину.

– Ты что делаешь? – шипит она, оглядываясь по сторонам. – Камеры кругом! Ты бессмертный?

– Тебя только камеры беспокоят? – приподнимаю бровь и пальцами второй руки веду по её щеке.

– Дурак! – громко шепчет она. – Пусти меня!

Беру её за подбородок и чуть встряхиваю.

– Ещё раз назовёшь меня так и я надеру твою офигенную задницу. Поняла? – говорю спокойным голосом. Так гораздо страшнее. Я знаю.

– Зачем ты это делаешь? – спрашивает она. – Отпусти руки. Мне больно.

– Будешь хорошей девочкой?

Зло фыркает. Но я отпускаю.

– Зачем? Что это за план? Что тебе надо? – продолжает она, потирая запястья.

Похоже, перестарался, всё-таки. Беру уже аккуратнее руку и подношу к губам.

Алёна застывает. Не знает, что делать.

Я целую её руку и, не почувствовав протеста, веду губы выше. Но, когда они доходят до плеча, Алёна, всё-таки, дёр-

гает руку из моего захвата.

– Не надо, Раф. Ты с ума сошёл?

Сошёл! Просто слетел!

Я опять тянусь к её губам. Не могу долго без них. Особенно когда так близко.

– Нет, – вдруг отрезает она.

И это её «нет» как взрыв во мне. Что?! Нет?!

Глава 15. Раф

Огонь в груди словно получил мощный приток кислорода и сейчас вспыхивает обжигающим пламенем. Готовится сжечь всё нахер.

Смотрю на неё исподлобья и чувствую, как грудь ходуном ходит. От частого дыхания.

Мне воздуха не хватает. Задыхаюсь.

Мне нужны эти губы.

Развернуть её, стянуть шорты и...

Но получу ли я кайф от этого? Почему чувствую, что нет?

Почему не могу сделать с ней то, что делал со всеми? Она особенная, что ли?!

Чуть улыбаюсь и аккуратно кладу ладони ей на ноги. Еле сдерживая себя от того, чтобы с силой сжать их. Впиться пальцами в нежную кожу. До синяков.

Но нет. Терплю.

Всего лишь медленно вывожу большими пальцами круги.

И Алёна не мешает. Не убирает мои руки. Просто смотрит в глаза.

– Зачем я это делаю? – спрашиваю вкрадчиво, наклоняя голову и глядя ей в глаза снизу вверх. А руки веду выше.

– Да. Зачем? – повторяет она.

А я голос теряю от мурашек, которые ощущаю своими пальцами. И это уже не от страха мурашки.

Мне хочется гладить и гладить эту нежную бархатную кожу. Но я хочу большего. Хочу погладить там, где горячо и уже, я уверен, влажно.

– Потому что хочу, – отвечаю я хриплым голосом. Я на пике возбуждения.

Все соки ушли в пах. Поэтому и голос такой.

– Хочу тебя, Алёна.

Чуть поворачиваюсь и торчащей ширинкой прижимаюсь к её бедру. И слышу глухой выдох.

– Вот так хочу, – шепчу я, приближаясь к ней и не забывая руки вести выше. К заветной цели. Медленно, очень медленно. Но верно.

– Нельзя, – шепчет она в ответ. – Ты знаешь, что нельзя.

А у самой дыхание тоже сбито. Ну, я же слышу, что сбито. Ликую.

Боится, но тоже хочет. Хочет, конечно. Что я девок не знаю?

Все правильно делаю.

Тут силой не возьмешь. По-другому надо. И мне это нравится.

Тянется всё так долго, а я кайфую.

Другой бы уже вставил, получил своё и отпустил бы.

А тут... словно сам не хочу, чтобы быстро.

Заводят эти игры. Хотя куда ещё больше. Мне кажется, у меня никогда так никого не хотел.

Наклоняюсь к Алёне и носом трюсь о её щёку. А потом и

губами касаюсь и вниз иду. На шейку.

Кончиком языка упираюсь в тонкую венку. Ух как стучит. Быстро. Часто. Выбивает максимум.

– Раф... – просит тихо девчонка.

– Тшшшш, тихо. Ну? Не бойся. Со мной не бойся. Тшшшш, сладкая. Давай...

И сильнее впиваюсь в её шею, заставляя запрокинуть её голову. Целую. Языком вывожу узоры. Прикусываю, но так, чтобы не оставить следов.

– Тихо, сладкая. Тихо... – хриплю и тут!

Чувствую, как волосы на загривке дыбом встают. Потому что Алёна запускает пальцы мне в волосы. Да! Её ноготки скребут по моей голове.

– Да, сладкая, – тихо рычу я.

И же смелее веду руки до задницы и обхватываю её. Но мне и этого мало.

Удерживая Алёну за попу, одну руку я кладу на внутреннюю сторону её бедра и веду её к самому сладкому месту. Но не просто веду, а пощипываю кожу.

И, когда мои пальцы упираются в шелковую ткань, Алёна кладет свою ладонь на мою руку.

– Не надо, Раф...

– Тшшшш, – шепчу я, продолжая ласкать её шею. – Ну, тихо...

Быстро пальцами отодвигаю тонкую ткань и громко выдыхаю, когда средний палец касается гладкой нежной кожи.

– Сука, – хриплю я, лбом утыкаясь в плечо Алёны.

Проталкиваю пальцы дальше.

– Нет, Раф, – опять просит она.

Поднимаю голову и смотрю на неё.

– Тихо, – хриплю как в тумане. – Я только потрогаю. Правда. Только потрогаю, Алён. Давай. Давай просто потрогаем. Я тебя, а ты... – беру её руку, ту, что пытается остановить меня, и кладу её себе на ширинку и выдыхаю: – меня...

Девчонка охает и пытается убрать руку, но я, наоборот, сжимаю её пальцами член. А он просто каменный.

– Да, вот так, – шепчу я, касаясь её губ.

Одной рукой удерживаю её ладонь на своей ширинке, а второй рукой уже смелее лезу ей между ног.

Я хочу убедиться, что она мокрая. Уверен в этом. Но хочу убедиться.

Поэтому просто приставляю один палец к дырочке. И, сука, как же там узко! Палец упирается и я начинаю кружить им.

– Раф, – Алёна цепляется в мои плечи и словно приподнимается.

– Тшшшш, – шепчу я. – Я же аккуратно. Ну?

И протискиваю палец в неё, а она так сдавливают его. Узко. Как же узко!

– Ох, – чуть слышно постанывает Алёна.

Да, я не ошибся. Тут уже мокро.

Ещё толкаю. Уже сильнее. И...

Что?! А?!

Останавливаюсь и отпускаю губы Алёны. Смотрю ей в глаза, нахмурившись.

Чуть выхожу и опять толкаю. И опять торможу.

Да ладно?! Что за херня?!

Это что сейчас такое?!

Вынимаю палец из неё и подношу к нашим лицам.

Алёна смотрит на меня затуманенным взглядом.

Беру её сзади за шею и чуть встряхиваю.

Мне нужен ответ на мой вопрос, который я собираюсь задать.

Но только открываю рот, чтобы сделать это, как в соседней комнате хлопает дверь и до нас доносится незнакомый мужской голос.

Глава 16. Раф

Мы замираем оба. Не сводим друг с друга глаза.

– Да, я дома уже! – доносится незнакомый мужской голос. – Нее, не видно. Спит, наверное. Да. Всё, давай, Бык! Завтра увидимся!

У меня в голове один вопрос: кто это?! Кто?!

Но пока я должен молчать.

В глазах Алёны читаю испуг. Она приоткрывает рот и я тут же закрываю его ладонью.

Подношу указательный палец к своим губам и показываю, что надо молчать.

А мужик, похоже, совсем рядом. Слышу, как открывает холодильник, достает что-то. Потом пьёт. Жадно и громко. И кряхтит.

И тишина. Но он ещё здесь. Я чувствую.

И страх Алёны чувствую.

Чуть улыбаюсь и подмигиваю ей, чтобы как-то успокоить.

Наконец, мужик уходит. Слышны его удаляющиеся шаги.

И хлопок двери.

Мы с Алёной выдыхаем одновременно. Я убираю руку с ее рта.

– Это кто? – шепчу я.

– Уходи, – произносит она. – Уходи, Раф. Тебя не должны здесь видеть.

Что значит «уходи»?!. После такого?

– Мы не закончили, – усмехаюсь я и опять тянусь к её губам.

– Ты не понимаешь? – толкает меня от себя. – Если тебя увидят, то убьют! Не понимаешь?

– Поехали ко мне, – шепчу я и сам понимаю, что бред несу. – Алён...

– Раф, – говорит она серьёзно, упираясь руками в мою грудь. – Ты подставляешь не только нас. Я не могу так рисковать. Уходи.

– Ты знаешь этого мужика?

– Да. Это брат Быка.

– Брат?

– Тише, – просит она и кладёт ладошку мне на губы. Хватаю её за руку и целую пальцы. – Раф...

– Алён, ты...

Договорить не успеваю. Опять шаги. Мы опять замолкаем.

Мужик что-то делает на кухне.

Алёна прикусывает нижнюю губу. И я не могу удержаться – целую её.

Она хмурится и мотает головой. Но я лишь усиливаю напор. Сминаю её губы и руками сжимаю ягодицы.

Сильно сопротивляться Алёна боится. Поэтому я делаю то, что хочу.

Кладу руку ей на грудь и сжимаю. Теперь я пощупал всё.

Но понимаю, что сделал только хуже.

Я же теперь не смогу оторваться.

Чувствую, как Алёна выдыхает в меня. Чуть усмехаюсь.

Все моё будет. Только моё.

Но эту идиллию разрушает звук разбивающегося стекла.

Похоже, мужик что-то уронил. Доносится мат. Скрежет. И опять шаги. Он снова уходит.

Я хочу опять залезть Алёне между ног. Ещё раз убедиться.

Кайфануть.

Прикрываю глаза и веду руку туда.

А она вдруг толкает меня и спрыгивает. И сразу же отбегает. Туда, где камеры уже всё пишут.

Я-то не могу выйти! Бросаю быстрый взгляд на камеру на потолке.

Алёна тоже это понимает. Стоит и улыбается уголком губ.

Поправляет пижаму.

Губами шепчу Алёне:

– Иди сюда.

А она продолжает улыбаться. Задушить её готов. Особенно после того, как она берёт и проводит пальцами по губам. Словно напоминая мне о моих поцелуях.

А потом её взгляд скользит медленно по мне и останавливается на ширинке.

Ну, там да, выпирает всё. Очень красноречиво показывает моё состояние.

А от её взгляда вообще словно ожог там. Ещё секунда и

дым пойдет.

Не могу удержаться и пальцами сжимаю ствол.

Кивком головы показываю Алёне, чтобы сюда шла. Мы не закончили. У меня к ней столько вопросов. А сколько всего я хочу с ней сделать...

Дрожь по телу от картинок перед глазами.

А что делает эта стерва?

Кладёт руку на стол рядом с собой и медленно ведёт ее по поверхности, пока не задевает нож и он не падает на пол.

Теперь уже очередь мне пугаться. Смотрю на неё, не моргая.

Что она задумала?

А она также медленно нагибается за ножом и мой взгляд упирается в задницу.

Я сглатываю и опять смотрю на камеры. Сука! Сигнал идёт.

Вцепляюсь пальцами в стену, чтобы не сорваться к девчонке и не прижаться ноющим членом к этой заднице.

Стискиваю зубы. До скрежета.

Мне так хреново.

Из-за неё! Всё из-за неё!

Как она так может резко менять моё настроение?!

Да что со мной?!

А Алёна не торопится. Очень медленно берёт нож с пола и выпрямляется, выгибаясь.

Как же хреново!

Наконец, эта сука кладет нож на стол. Поднимает взгляд на меня. Подносит к губам руку и делает едва заметный жест – типа «пока» машет мне. Улыбается уголком губ, разворачивается и убегает.

А я стою и пытаюсь собрать себя. Часто дышу, глядя на убегающую задницу. Не моргаю. Словно каждое мгновение – это глоток воздуха для меня.

Как же, сука, я хочу её! Я даже готов выйти из укрытия и догнать её. И только последняя капля разума останавливает меня.

Если я сейчас это сделаю, то это будет конец. И трахнуть толком её не дадут, и вообще убьют. И её тоже.

Нет, Раф. Не лезь.

Она уже моя.

Моя.

Нетрахнутая, но моя. По взгляду вижу, что моя. По её вот этой выходке.

Моя.

В груди так тепло становится от осознания этого.

Как дурак стою и мну член.

Вот то, что я получил сегодня. И ощущения какие-то странные. Вроде, и хреново мне, и злюсь я. А, с другой стороны, внутри всё взрывается от осознания, что ответила мне. Дала между ног залезть.

Ну, не просто же так?

Хочет. Ещё как хочет.

Но, сука, сколько загадок.

Мне же не показалось? Я не идиот. Хотя как поверить в такое?

Закрываю глаза и бьюсь затылком о стену.

Надо прийти в себя.

Раф, давай. Надо разобраться. И я уже знаю, с кого получу ответы на свои вопросы.

Глава 17. Раф

Выбравшись тем же путем, что и оказался в доме, бегу по ночному лесу к дороге. Эта пробежка на прохладном воздухе – то, что нужно сейчас. Мозги хоть на место встанут. И возбуждение спадет.

Херня какая-то получается. В который раз уже завожусь, а не дают.

Злюсь. На свои эмоции злюсь.

Ведь, если бы я был нормальный, то поехал бы сейчас к той же Нэльке и снял бы напряжение.

А не хочу.

Я точно ненормальный.

Это она меня таким сделала!

Стерва.

Усмехаюсь, вспоминая это минутное представление на кухне с падающим ножом.

Видит ведь, что доводит. И сама по грани ходит. И меня туда же тащит.

Сама говорит, что убьют. И сама же...

Ай, сука. Всё!

Ловлю первую попавшуюся тачку на дороге и приезжаю домой. И сразу же звоню по номеру, по которому не должен звонить. Не в таких случаях.

– Что случилось? – раздаётся на том конце жёсткий голос.

– Поговорить надо, – отвечаю я.

– Вскрыли?

– Нет.

– Тогда что?

– Дело есть. И вопросы. Мне нужен ответ.

– Ты спятил? – рычит голос. – Я тебе что сказал? В каком случае сюда звонить? В одном случае!

– Да клал я на то, что ты мне сказал, – я тоже злюсь. – И на случай этот клал. Или встречаемся, или...

– Приезжай, – кидает короткое и отключается.

Я беру такси и еду.

Загородный дом. Поменьше, конечно, чем у Быка, но тоже за высоким забором. Хозяин встречает меня у двери.

– Хвоста не было? – спрашивает, озираясь по сторонам.

– Нет. Все чисто. Я знаю.

– Много ты знаешь, – бурчит недовольно и толкает меня внутрь. Захлопывает дверь. – В кабинет давай.

Я прохожу в просторную комнату и плюхаюсь в кресло. Голова начинает гудеть. Тру затылок ладонью.

– Ну? Рассказывай, – произносит хозяин дома.

– Я хочу знать про жену Быка, – говорю прямо и поднимаю взгляд на собеседника.

– Про жену? Хм, – хмыкает он и усмехается. – Выпьешь?

– Неа. Так башка гудит. Что ты знаешь про неё?

– А что ты хочешь знать? – он садится за стол и ставит локти на поверхность. Кладёт на сложенные в замок руки под-

бородок.

– Всё.

– Зачем?

Я усмехаюсь.

– Вроде, как я приехал, задавать вопросы.

– Что у тебя с ней? – спрашивает он резко.

Смотрю на него в упор.

– Ничего. Хочу знать и всё.

– Рафаэль, – он называет меня полным именем. – Ты забыл, зачем ты там? Ради чего мы всё это делаем? Ради чего я помогаю тебе?

– А я тебе, – шурюсь я. – Не надо строить из себя благородного передо мной. Мы же оба знаем, зачем это всё. Ты помогаешь мне не просто так, Владлен, – я тоже называю его по имени. – Я должен знать всё. Чтобы не накосячить. И чтобы сделать то, что надо. Планы не поменялись. Но мне нужна информация.

Он громко выдыхает и откидывается на спинку кресла. Долго смотрит на меня.

– Алёна Быкова, – произносит, наконец. – Двадцать лет. Четыре месяца как жена криминального авторитета Быка. Не работает. Но курирует фонд помощи детским интернатам. Короче, благотворительностью занимается. У них это модно. Прикрываться этим, – ухмыляется. – Вот и Бык свою пристроил. И при деле, и пыль в глаза пустить можно. В общем, ничего особенного. Тёлка как тёлка. Пока жена. Пока не на-

доест. Потом кончат её.

Я хмурюсь.

– Таких всегда кончают. Не разводятся, – поясняет Владлен.

– А она... ну... – подбираю слова. – Она настоящая жена?

– В смысле? – не понимает он.

Да, сука! Ну, не спрашивать же у него прямо!

– Ну, может, фиктивный там брак? – захожу издалека.

– Нахера? Что в ней такого, чтобы фиктивно? Ну, понравилась тёлка. Выиграл её Бык в карты. Потом женился даже. Может, прям сильно нравится, – и он ржёт. – У него это третья жена-то.

– Третья? – не могу сдержать вопрос.

– Ну да.

– А где первые две?

– Где. В могиле. Так. Всё, Рафаэль. Это уже точно лишняя информация. Зачем она тебе? В общем, эта Алёна... Ну, есть и есть. Надеюсь, ты не повёлся? Девка, конечно, красивая, но мало, что ли, таких? Да и не поверю, что не дают тебе! – и опять ржёт.

Я встаю. Опускаю взгляд и думаю.

Владлен тут же оказывается рядом.

– Рафаэль! – берёт меня за шею сзади и чуть встряхивает. – Не нравится мне это вот всё! Какого хрена?! Ты что? На бабу повёлся? Рафаэль!

– Да норм всё, – бурчу я и пытаюсь его руку с себя стрях-

нуть.

– Ты помнишь, почему ты ко мне пришел? – он приближается и лбом утыкается в мой лоб. – Помнишь, о чём просил? Я согласился помочь. Но, сука, если ты сейчас...

– Норм, я сказал! – рукой отбиваю его руку и отстраняюсь. – Узнать просто пришёл.

– Ни одна тёлка не стоит того, чтобы так рисковать ради неё, – говорит Владлен, тоже выпрямляясь. – Но, если так хочется, – улыбается, – когда Быка возьмут, тёлка твоя. На пару дней. Потом всё равно её убрать придётся. Но, думаю, тебе хватит?

Я смотрю на него исподлобья и мне хочется врезать ему в морду. Сжимаю кулаки и стискиваю зубы.

Нельзя, Раф. Нельзя.

Сделаешь только хуже.

Поэтому молча, не попрощавшись, разворачиваюсь и ухожу.

Глава 18. Раф

Я еду домой и хорошо, что Нэльки там уже нет. Потому что я бы просто выставил ее молча и всё.

Мне надо побыть одному.

Сразу же иду в душ. В груди всё ещё пылает. А когда прикрываю глаза, то пламя вспыхивает с новой силой.

Стою, уперевшись руками в стенку. Сверху на меня падают капли холодной воды. Хоть так остужусь.

Я вспоминаю то, что произошло только что на кухне в доме Быка.

Тру большим пальцем подушечку среднего. Именно ту, что уперлась в невидимую преграду.

Мне же не показалось! Жена Быка – целка! Ну, целка она. Алёна.

В первый раз я не поверил, но ведь был второй раз. Тогда я уже увереннее толкнулся. И опять!

Двадцать лет и целка. Еще и жена Быка. Нахера?

Ясно, что от меня что-то скрывают. Все. И Бык, и Владлен. Этому я тоже не верю. У него свой интерес. У меня – свой. Был. А теперь...

Что важнее?

Ааааааа!

Стучу кулаком в плитку на стене, пока костяшки не начинают болеть.

Вскрыть её хочу теперь. И клал я и на Быка, и на Владлена с его планами.

Выхожу из душа и иду к холодильнику. Достая начатую бутылку и пью прямо из горла.

Спать. Чтобы не думать. Спать.

Падаю на кровать на живот, прижимая член. Чтобы больше не беспокоил. И закрываю глаза.

И опять её улыбка. Нет, не улыбка. Ухмылка.

Она, сучка, всё понимает. Всё.

Хоть и целка.

Что делать дальше? Понятия не имею. Знаю лишь одно: Алёна будет моей.

Быку недолго осталось.

А Владлен... решу и с ним. Есть у меня и против него козырь, о котором он пока не догадывается.

Засыпаю кое-как. Но сплю так хреново, что утром встаю с разбитой башкой. Встаю от телефонного звонка.

– Малой, спишь, что ли? – это Михаль. – Смотрю, продолжил вчера? – и ржёт.

– Отвали, а, – хриплю я.

– Вставай давай. Надо кое-что отвезти в одно место. Для жены Быка.

Я вскакиваю на кровати. Сон сразу же проходит.

– Для Алёны? – спрашиваю как идиот.

– Ну, а для кого? У него пока, вроде, она жена-то, – гогочет в трубку Михаль. – Адрес скину тебе. Давай, Малой, не

подведи. Там что-то ответственное. Обязательно надо привезти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.